

ЕВГЕНИЙ СИВКОВ

АУДИТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Владимирович Сивков

Аудитор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54342095

SelfPub; 2024

Аннотация

В новом романе Евгения Сивкова, налогового консультанта с острым пером, мы погружаемся в мир, где границы между обыденной профессиональной деятельностью и динамичными приключениями стираются. Главный герой, Стас Савельев, налоговый консультант, чья работа неожиданно оборачивается серией захватывающих событий, доказывает, что даже в мире цифр и финансовых отчетов есть место для героизма и больших чувств. От интеллектуальных дуэлей до реальных рейдерских атак на предприятия – роман погружает в атмосферу, где каждый новый поворот судьбы заставляет сердце биться чаще. Основанный на реальных событиях, рассказ не только затрагивает актуальные проблемы современного бизнеса, но и предлагает читателю насыщенную сюжетную линию, полную риска, интриги и, конечно, настоящей любви. Это произведение непременно найдет отклик как у профессионалов в сфере аудита и налогообложения, так и у поклонников захватывающих историй.

Содержание

Предупреждение	6
Аудитор	7
2. Появление героя	10
3. Банкирша	18
4. Звонок другу	25
5. Клиент на связи	29
6. Пункт назначения – Чуковский	33
7. Правила техники безопасности	37
8. Мэр и его секретарша	42
9. Железная Маша	47
10. Колдун: первое знакомство	53
11. Альфа-самка	60
12. Налоговая готовит проверку	65
13. Снова в Чуковский	68
14. Подготовка к допросам	74
15. Железная Маша активирована	83
16. Таланты и поклонницы	87
17. Тестоедов атакует	93
19. Олигарх и его дочь.	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Евгений Сивков

Аудитор

Граждане! Заплатите налоги – и спите спокойно! Между тем, пока вы спите, не дремлют налоговые службы, к спящему подкрадываются охотники до чужого добра: конкуренты-рейдеры, хищные чиновники, прочие стервятники.

Кто поможет человеку, который до сих пор верит в силу закона?

Стас Савельев, рыцарь без страха и упрека, герой романа «Аудитор». Его наступательный арсенал – не тупая сила, не сверхмощное оружие. Он – обладатель могучего интеллекта; он – знаток тонкостей закона, ему известны все нюансы практической работы налоговой и судебной системы. Он – аудитор экстра-класса, налоговый адвокат топ-категории. Вам грозит недружественная налоговая проверка? Савельев отбивает атаку. «Гуманный» российский суд оформляет сдачу вашего предприятия рейдеру? Стас посрамит противника. Вас «прессуют» чиновники-казнокрады?

И здесь к вам на помощь придет рыцарь аудита.

К рейдерской операции подключились наемные бандиты? Если понадобится, Стас сокрушает врага так, как это делал Джеймс Бонд. Силой и ловкостью его бог не обидел.

Граждане! Не спите! Ваше имущество в опасности! Чи-

тайте супертриллер «Аудитор»: отличное развлекательное чтение и практическое руководство по оптимизации налогообложения одновременно. Здесь – вся правда об особенностях российской налоговой системы и аудита.

Евгений Сивков – директор аудиторской компании, бухгалтер в третьем поколении. Обладает огромным практическим опытом. За его плечами победы в таких судебных сражениях, в которых могли бы спастись самые маститые столичные адвокаты. Евгений – профессиональный аудитор, популярный лектор, его семинары, посвященные способам оптимизации налогов, правилам работы при проведении налоговых проверок, пользуются огромным успехом среди профессионалов: практикующих бухгалтеров, бизнесменов.

Теперь выясняется, что на эти темы можно написать замечательное художественное произведение, которое с огромным интересом прочитают самые широкие круги поклонников детективного жанра. Перед вами – первый в истории российской литературы налоговый триллер.

Предупреждение

Все, что изложено в книге – плод буйного авторского воображения. Любые совпадения с действительными событиями абсолютно случайны и подтверждают, что закон больших чисел до сих пор работает. Все персонажи романа выдуманы от начала до конца, черты характеров конкретных людей вплетены в сновидения автора о совершенно других людях. Единственный реальный персонаж книги, списанный с натуры – налоговая система Российской Федерации. В качестве превентивной меры автор сообщает, что он, будучи законопослушным гражданином, осуждает экстремизм в любых его проявлениях. Автор никогда не был замечен в публичных призывах к насильственному изменению основ конституционного строя. А к ст. 57 Конституции РФ он относится с особым благоговением.

Аудитор роман

1. Брачные танцы павиана

Самец павиана во время брачного периода ведет себя очень агрессивно и представляет серьезную опасность для окружающих...

«Черт, что за дурацкие мысли лезут в голову», – подумал Стас, глядя на здоровенного потного мужика, который скакал вокруг него, размахивая зажатой в кулаке синей книжечкой.

Дело происходило на семинаре по поддержке малого предпринимательства, который вел Заместитель мэра столицы, курирующий вопросы предпринимательства. Чиновник слезно просил Стаса провести семинар:

«На тебя народ точно пойдет, а мне, если явку не обеспечу, шеф голову снимет».

Все вроде бы шло нормально – и вдруг такой казус. Брызгающий слюной «павиан» еще не так давно служил начальником одной республиканской налоговой инспекции. И мартовский гормональный взрыв здесь был совсем не причем. Все дело было в книжке, которая называлась «Убийца камеральных и выездных проверок». Подзаголовок был тоже веселенький:

«Мы не оставим ни одного шанса налоговой службе!» Автор – Стас Савельев, владелец аудиторской фирмы «Фронда», известный налоговый адвокат.

«Это все полная чушь, налоговики так не работают», – продолжал вопить отставной начальник.

Откуда ему было знать, что Стас написал книгу после тщательного анализа истории, произошедшей в соседней области.

История эта завершилась скандальным увольнением такого же начальника налоговой вместе со всей его командой. Участие Стаса в этом происшествии сыграло не последнюю роль, а сам он получил награду в виде боевого шрама на подбородке.

Савельев не смотрел на чересчур нервного оппонента. Его интересовала реакция людей в зале.

Некоторые из них в разное время обращались за услугами в аудиторскую компанию «Фронда». Поэтому синенький «Убийца» был их настольной книгой. Оценив реакцию аудитории на происходящее как позитивную, Стас решил не тратить время на споры с

человеком, которого убеждать в чем-то было абсолютно непродуктивно. В этот момент завибрировал его сотовый телефон.

«Работа напоминает о себе», – подумал Савельев.

Он взглянул на номер вызывающего абонента, взял папку с материалами семинара и поднялся с места.

«Прошу меня извинить, – сказал он ведущему, – дело чрезвычайной важности. Моя помощница Анастасия запишет все ваши вопросы. На каждый из них мы обязательно дадим ответ».

Мужик на сцене слегка отвесил челюсть и начал автоматически стучать себя кулаком в бочкообразную грудь. Теперь он напоминал уже не бешеного павиана, а самца гориллы, противник которого внезапно покинул брачный турнир. Посетительницы семинара – бухгалтерши в возрасте от 25 до 55 лет – дружно повернули головы вслед удаляющемуся Стасу. Нарушитель спокойствия боковым зрением привычно отметил дамское внимание, которым не был обделен ни на одном из подобных мероприятий, да и по жизни вообще. Насколько все-таки лучше быть молодым, умным и красивым мужчиной, чем старым, потным обалдуюем. Законы биологии отменить не в силах никто.

2. Появление героя

Китайцы утверждают, что их чудесные китайские гены доминируют на протяжении восьми поколений. А японцы свято верят в то, что их императорская династия не прерывается на протяжении 126 поколений. Мы, конечно, не так доверчивы, как наши дальневосточные соседи. Люди – не мушки-дрозофилы, для нас восемь поколений очень большой срок, поэтому проверить китайские басни экспериментально пока невозможно. То же и с японцами. Определить чистоту происхождения нынешнего императора страны восходящего солнца непросто.

Но в народе не даром говорят, что кровь – не водица. Наследственность плюс социальное окружение – вот основные факторы естественного отбора, так утверждают биологи. Стас Савельев, директор аудиторской фирмы «Фронда», не случайно занял свое место в жизни. Бухгалтер в третьем поколении – это вам не шутка! Причем как по материнской, так и по отцовской линии. Почтенная древняя профессия требует от своих адептов самого серьезного отношения, характер будущего аудитора формировался еще в детстве.

Дед Стаса работал счетоводом в колхозе. Здоровенный русский мужик, обладатель взрывного характера, он очень серьезно относился к своим обязанностям. Однажды, обнаружив недостачу, дед Савельева выстроил перед собой про-

винившуюся бригаду механизаторов и учинил колхозникам допрос с пристрастием. Разбираться в происшедшем приехала комиссия из района. Проверяющие, выслушивая показания потерпевших, не могли поверить своим ушам. Каким образом двенадцать крепких мужиков умудрились получить повреждения разной степени тяжести в такой ситуации? В деле фигурировали сломанные носы, треснувшие ребра, свернутые челюсти и выбитые зубы.

«Дык, вы б сами попробовали! – оправдывались смущенные мужики, – Егорыч, если в раж войдет, его только всей деревней утихомирить можно!»

Деда тогда чуть не исключили из партии, но в результате он отделался менее строгим наказанием. На пару лет он был переведен в ветеринары. Спасло его то, что жесткие методы ведения допроса все-таки дали результат. Растратчик был установлен.

Стас пошел характером в своего предка, поэтому, зная, к чему может привести его бурный темперамент, будущий аудитор еще со школы воспитал в себе привычку: перед тем, как принять решение, мысленно досчитать до десяти. А кулаки в ход пускать только в тех случаях, когда отказ от драки может быть воспринят как трусость.

Еще до школы Стас попал под очарование магии цифр. Тонкости десятичной системы счисления он постиг раньше, чем научился читать. Цифры всегда были для него роднее букв. Когда Савельев уже в институте прочитал, что пись-

менность зародилась из-за необходимости ведения древней бухгалтерии, его это ни капельки не удивило.

А в том, что тщательное планирование финансовой деятельности – самое важное дело на свете, его убедила жизнь. Семье Савельевых жилось непросто. Мать поднимала двоих сыновей. Приходилось считать каждую копейку, на скромную зарплату бухгалтерши небольшого предприятия не разгуляешься. В школе Стас принял решение: он со временем займет такое положение, которое позволит ему обеспечить всем необходимым семью – мать и младшего братишку. Когда будущий аудитор учился в старших классах, мать преподавала ему очень важный урок. В то время престарелый генсек Андропов предпринимал попытки навести в стране порядок. За трудовую дисциплину взялись всерьез: в рабочее время людей отлавливали в банях и кинотеатрах. Директор предприятия, в котором трудилась мать Савельева, попал, что называется, под раздачу. Его застучали на даче, куда он пожаловал с группой товарищей на казенной машине. Главбух Савельева выручила своего начальника: она задним числом оформила служебную записку, которая объясняла, почему казенный транспорт оказался в ненужное время в ненужном месте.

– Слушай, мам, зачем тебе это надо? Ты ведь головой рискуешь, – спросил Стас, когда мать рассказала ему об этом происшествии.

– Видишь ли, сынок, главбух и директор всегда должны

работать в паре. Сегодня я его выручила, завтра – он меня.
– И он тебя всегда поддерживает? – усомнился скептически настроенный сын.

Мать ушла от ответа. Стас сделал для себя вывод: профессия бухгалтера, это не только цифры и бумаги, это еще и работа в команде.

После окончания школы Савельев поступил в сельхозинститут на экономический факультет. На первом курсе будущая звезда отечественного аудита сформулировал для себя цель: он должен стать абсолютно и непререкаемо лучшим в своей профессии. Для этого потребовалась мощнейшая концентрация. Стас сознательно отказался от получения лишней информации. В школе он взалхлеб читал художественную литературу – пришлось отказаться от этой привычки. Только литература по специальности, зато в максимально возможном объеме.

Конечно, молодой человек не избегал традиционных студенческих развлечений: танцы до упада, споры до хрипоты, свидания с милыми сокурсницами. За одним исключением: никакого алкоголя. «Бухгалтеру всегда нужна ясная голова, а для веселья мне и своей природной дури хватает, – шутил Стас, отказываясь в очередной раз от протянутого ему стакана с горячительным зельем. – Расслабиться? А я и не напрягаюсь».

Закончил вуз Савельев с красным дипломом и тут же созрел для нового шага вверх по карьерной лестнице. Он по-

нял, что необходима диссертация. Работа над ней шла три года. Писал ее Стас по вечерам, днем он исполнял обязанности бухгалтера на одном провинциальном заводе. В начале 90-х экономическая ситуация в стране пугала своей абсолютной предсказуемостью. С той же неизбежностью, с которой горящий самолет срывается в крутое пике, советская экономика летела под откос.

Савельев работал на предприятии всего вторую неделю, когда начались волнения. Рабочие, которые сидели без зарплаты уже полгода, ворвались в административный корпус и методично громили кабинеты отсутствующего руководства. Кабинет Стаса они тоже не пропустили.

– Где главный бухгалтер? – грозно спросил молодого специалиста вождь рабочего движения.

– Как где? Вот он, перед вами, – спокойно ответил Савельев после десятисекундной паузы.

Работяга подошел к столу Стаса и в изумлении уставился на молодого человека. Перед ним сидел крупный парень, чей массивный торс туго обтягивала футболка. Вожак приблизился к Стасу и вдруг ткнул его пальцем в грудь. Он с изумлением увидел, как палец на несколько сантиметров погрузился в податливую плоть. Этот эксперимент настолько изумил пролетария, что он разразился громким хохотом. Смех оказался заразительным, через полминуты ржали все, включая и самого хозяина кабинета.

– Ладно, пошли отсюда, – сказал пожилой рабочий, вхо-

дивший в состав буйных переговорщиков. – Отстаньте от парня, он здесь без году неделя, что с него взять.

Но спорт занимал в жизни Стаса немаловажную роль. За несколько лет он добился серьезных успехов в бодибилдинге. Теперь любопытствующий экспериментатор, если бы таковой нашелся, при попытке проверить плотность тела Савельева рисковал сломать палец об его железные мышцы.

В отличие от профессиональной карьеры, которая развивалась в соответствии с намеченными Стасом планами, его личная жизнь складывалась не столь удачно. Женился он довольно рано. Дочь руководителя предприятия, на котором работал Савельев, влюбилась в него горячо и беззаветно. Стас не устоял перед бурным натиском. Уже через полгода после свадьбы он всерьез задумался: может быть, пошлая поговорка «с милым рай и в шалаше» в чем-то верна? С имущественной точки зрения их брак представлял настоящий мезальянс, девушка из состоятельной семьи и парень, заработка которого пока не могли соответствовать потребностям избалованной барышни. Родители невесты предоставили молодым малый советский набор, необходимый для семейного счастья: квартиру, машину и дачу. Стас принял решение о разводе после того, как отец жены наорал на него из-за нежелания задвигать работу над диссертацией для того, чтобы отвести высокопоставленного тестя на рыбалку. «Я тебе эту машину купил, а ты мне уважение оказать не соизволишь?», – именно эта фраза положила конец браку Саве-

лева.

Теперь Стас понял: жениться нужно только после того, как будет мощная база материального благополучия для будущей семьи. А в том, что недостатка в претендентках не будет, Савельев нисколько не сомневался. Его самоуверенность была основана на объективных факторах. С древних времен сильный добычливый охотник считается самым завидным женихом.

К середине «нулевых» карьера Стаса вышла на траекторию устойчивого роста. Хозяин небольшой, но уважаемой аудиторской фирмы, кандидат наук, владелец престижной иномарки – эти видимые признаки успеха были только вершиной айсберга. Основным капиталом Савельева представлял его авторитет среди коллег и многочисленных клиентов. Будущее открывало отважному рыцарю аудита еще более радужные перспективы. А вот с личной жизнью как-то не складывалось. Образ жизни бизнесмена-холостяка затягивал. Катастрофическая нехватка времени стала основным препятствием для реализации матримониальных планов 35-летнего мужчины. Стас как-то поделился с одним своим приятелем размышлениями на этот счет: «Я убедился, что у какого-нибудь нищего студента больше шансов завести серьезное знакомство с перспективной девчонкой. Нехватка денег у них компенсируется избытком свободного времени. Он ее на трамвае покатает, пирожками угостит, веточку сирени раздобудет, под гитару споет – она и растает. Я, конеч-

но, свожу барышню в шикарный ресторан, но предлагать постельные отношения через два часа после знакомства просто дурной тон. Если дама соглашается на такой вариант, у меня возникают серьезные сомнения».

Однако надежды Савельев не терял. А любимая профессия не оставляла ему времени для долгих размышлений на абстрактные темы. Дело – в первую очередь.

3. Банкирша

«Поздравляю тебя, Оля, репутацию расчетливой фригидной стервы ты себе заработала!», – думала про себя Ольга Кузнецова, управляющая столичным отделением «Старт-Банка». Она смотрела из окна своего офиса на оживленную московскую улицу и пыталась понять, что происходит в её отношениях с мужчинами. Поводом для печального диагноза стал небольшой эпизод, который случился утром. Молодой помощник Ольги, интересный бойкий парень, принес ей на подпись письмо и получил средней силы разнос из-за небольшой ошибки. Кузнецова, которая утром отметила про себя, что находится в прекрасной форме, не поймала в глазах молодого человека даже тени сексуального интереса. Только страх перед гневом начальства.

В свои 35 лет Ольга обладала эффектной внешностью и выглядела максимум на 25. Только в глазах – гораздо больше уверенности в себе. Ещё манера одеваться – двадцатилетней девчонке потребуются годы на то, чтобы понять, как должна выглядеть настоящая бизнес-вумен. Одевалась Кузнецова исключительно в Милане, одежда английских, германских и французских Домов Моды её категорически не устраивала, несмотря на всю их престижность и качество. Только итальянцы, с молоком матери впитавшие средиземноморские идеалы красоты, могли создавать такие безупречные лекала

и шить по ним костюмы, которые выгодно подчеркивали все женские формы. Такая одежда сидела на Ольге просто идеально.

Профессиональные достижения и карьерный рост Кузнецовой внушали зависть многим коллегам-мужчинам. Кандидатская диссертация, защищенная в 25 лет, стажировки в Германии и Англии, свободное владение тремя европейскими языками. Свою нынешнюю должность Ольга получила пять лет назад, а сегодня рассматривался вопрос о ее повышении. Красавица банкирша взвешивала две возможности: перейти в круг топ-менеджеров или начать завоевание западной банковской системы.

Но при всех очевидных успехах – полное отсутствие полноценной личной жизни. На счету кареглазой красавицы не было ни одного серьезного романа, ни одного шанса создать семью. «Что во мне так отпугивает мужиков?», – задавалась вопросом Ольга.

Ответ был ей ясен – спасибо маме! Татьяна Герасимовна буквально запрограммировала свою дочь на несчастную личную жизнь. До 7 класса Оля была примерной девочкой, прилежно учила уроки, много читала, помогала матери по хозяйству. Но однажды она внимательно посмотрела на себя в зеркало. Вывод был однозначен. Она самая настоящая красавица: почти черные миндалевидные глаза в пол-лица, роскошная грива каштановых волос, длинные, стройные ноги. Ольга забросила учебу. Зачем напрягаться, если жизнь и так

принесет ей все, о чем только можно мечтать. Маму встревожило резкое падение успеваемости Оли. Будучи хорошим домашним психологом, Татьяна Герасимовна быстро отыскала ключ к загадке. И решила применить одно надежное средство. Однажды вечером мама с дочкой зашли поужинать в кафе. И Татьяна Герасимовна обратила внимание Оли на одну смазливую официантку, которая обслуживала столик, заполненный подгулявшими командировочными мужичками. «Смотри, какая красивая девушка. Жалко, в школе плохо училась, дошла только до таблицы умножения на калькуляторе. И теперь она всю свою жизнь будет разносить солянку пьяным мужикам, а каждый желающий будет безнаказанно шлепать ее по заднице», – просветила дочурку умная мама.

Оля оказалась очень впечатлительной девушкой.

Этот урок она усвоила крепко. Взямась за учебу так, что поступление в престижный вуз после школы для нее проблем не составило. Как результат – карьера задалась.

Вспоминая «свою» официантку, Ольга приучила мужчин держать руки на расстоянии от ее прекрасного тела. И эта постоянная готовность к отпору вызывала соответствующую реакцию потенциальных партнеров: заигрывать с Ольгой пытались только самые оголтелые бабники. А вот с порядочными мужчинами, которые нравились молодой карьеристке, отношения не складывались.

«Хватит распускать нюни, пора и о делах подумать», – ре-

шила Ольга. Кузнецова вернулась к проблеме, которая занимала ее последние дни.

Вчера ее вызвал Председатель Совета директоров ФПК «СтаБиКо» (Финансово-Промышленной Корпорации «Старт-Бизнес-Компани»). Он недвусмысленно дал понять Ольге, что с одним из клиентов «Стартбанка» нужно поступить предельно жестко.

– Есть у тебя там один мужичок... Кайгородов, кажется, его фамилия.

– Да, Василий Степанович, это директор Чуковской текстильной фабрики. Проблем не доставляет, рассчитывается аккуратно. Да и вообще – предприятие перспективное. Собираемся работать с ними и дальше.

– Знаю, Оля, знаю. Но вот что я тебе скажу: кризис на дворе, так что ты процентик ему подними, обеспечение по кредиту увеличить тоже не помешало бы. Он дядька крепкий, побряхтит, конечно, но вытянет.

– Не вытянет, Василь Степаныч, кризис, как вы правильно заметили.

– У нас имеется достоверная информация: фабрику все равно скоро приберут к рукам. Причем такие деятели, что мало никому не покажется. А они все-таки выполняют заказы Минобороны. Так что в наших интересах передать их в надежные руки. Поэтому действуй. – Но....

– Никаких «но», Оленька. Сколько тебе потребуется времени? Все нужно делать быстро, аккуратно, неявно.

Ольга замялась.

– Короче: через шесть месяцев все нужно закончить, активности компании перейдут... Я над этим подумаю и скажу тебе позже. На этом все.

Василий Степанович не сомневался, что Кузнецова проведет операцию на должном уровне. В ее высоком профессионализме он не сомневался. За это и держал.

«Вот стерва!» – восхищенно подумал олигарх, глядя на плавно покачивающиеся бедра уходящей Ольги.

Настоящий мачо, он не терпел от женщин отказов. А Кузнецовой удалось ему отказать, при этом сумела сделать это так решительно и деликатно, что подобных вопросов больше не возникало.

– Василь Степаныч, у меня принцип: секс и работа несочленимы. Ресторан вечером – заявление об уходе утром, – сказала, как отрезала, строптивая красавица.

Кузнецова прекрасно поняла намерения руководства. Чуковская текстильная фабрика в последние годы стала поистине лакомым кусочком.

Как настоящий банкир-профессионал, она спокойно воспринимала рейдерскую практику российских банков. «Если не мы, то кто-нибудь другой. Рынок живет по законам волчьей стаи», – философски рассуждала в таких случаях Ольга. Но этот случай не был для нее рядовым.

Кузнецова понимала, что шеф дал ей весьма щекотливое поручение. Если не удастся повернуть операцию по наме-

ченному плану, то все шишки достанутся ей: банк ухудшит показатели по невозврату кредитов, а то и, не дай бог, Центробанк лицензию отзовет. «И так туда деньги чемоданами возить приходится, а тут возможны такие экстремальные ситуации, что ничем не поможешь, прихлопнут, как муху – с горечью подумала Ольга, – и тогда – прощай карьера».

Нужен был четкий план решения сложной задачи: сохранить предприятие и не испортить отношения с учредителями.

«Проблемка уровня Стаса Савельева. Он у нас спец по таким головоломкам», – вспомнила Ольга своего однокурсника.

Стас действительно пару раз подкинул ей несколько неочевидных решений, благодаря которым активы банка весьма ощутимо пополнились.

«Да и вообще, с ним чертовски весело», – подвела итог Кузнецова. Она взяла телефон, набрала знакомый номер и усмехнулась, вспомнив в этот момент Стаса в их студенческие годы. Молодой рослый парень с широченными плечами и круглыми бицепсами величиной с голову ребенка (и, надо сказать, довольно крупного) не был внешне похож на интеллектуала. Как-то молодая преподавательница, объясняя сложную тему по финансовому анализу, подошла к Стасу (он обычно сидел на первой парте) и сказала: «Молодой человек, шли бы вы на галерку. Вы загораживаете доску тем, кто действительно может что-то понять. А вам, спортсменам, и

так диплом дадут. Отдохните перед соревнованиями. Только, чур, не храпеть». Аудитория буквально взорвалась хохотом. Однокашники прекрасно знали, что Стас – круглый отличник – даст сто очков вперед по знанию любого предмета не только студентам, но и кое-кому из преподавателей, вроде этой наивной дамочки, которая судит об интеллекте человека по его внешним данным.

4. Звонок другу

– Стас, нужна консультация. Срочно и не по телефону. Дело серьезное, выручай, – сказала Ольга Кузнецова, когда Стас взял трубку, покинув семинар по поддержке малого предпринимательства.

Интересно, что в институте Савельев особо Ольгу не выделял: симпатичная девчонка, она вроде бы ничем не отличалась от стандартных факультетских красоток. Но когда он встретил ее через несколько лет после окончания ВУЗа, Ольга уже стала по-настоящему интересной женщиной: бизнес-леди с повадками светской львицы не могла не привлечь его внимания. Их знакомство возобновилось при очень интересных обстоятельствах.

Один партнер «Фронды» безуспешно пытался получить в банке отсрочку по кредиту. Обычная история: бюджет не платит уже несколько месяцев, а банк хочет наложить лапу на заложенное оборудование, без которого остановится основное производство предприятия. А хозяйка банка (по словам партнера – старая злобная гримза) ни в какую на уступки идти не желает. Зная дипломатические способности Стаса, партнер умоляет включить все его хваленое обаяние, умение вести деловые переговоры в критических ситуациях и спасти его от неизбежного краха. Настя, помощница Савельева, позвонила в офис банка и все-таки договорилась о встрече. Ей

сказали, что «гримза» может уделить Стасу только 15 минут в обеденный перерыв. Но если Савельев добивается встречи только для решения проблем своего партнера – ему равным счетом ничего не светит. А придет на встречу старая банкирша только потому, что ей просто любопытно самой взглянуть – что это за фрукт такой, знаменитый Стас Савельев.

Встреча состоялась. Свирипой даме было лет этак под 70, но ухоженная она была просто как Красная площадь перед парадом 9 Мая, на вид больше полтинника не дашь. Этот Сорос в юбке интенсивно излучает крайнее недовольство: дескать, какой-то выскочка отнимает ее драгоценное время по самому ничтожному поводу.

Железная бабуля выслушивает самые искусные доводы Стаса и заявляет, что все напрасно. И время она потратила зря. Даже поесть вкусно не удалось, готовят в ресторане ни к черту. Только свежавыжатый апельсиновый сок неплох. Ну и до свидания.

Стас слегка озверел, оттого что все его старания оказались напрасными. Ну да терять уже нечего. И тут Савельев отмочил такую штуку, которой от себя сам не ожидал.

– А знаете, почему вам сок таким вкусным показался? Помните, вы отходили от стола на звоночек ответить? Так я в этот момент вам в стакан плюнул!

Пауза. Стас мертвеет от собственной наглости. И тут банкирша раздражается таким приступом хохота, что произведение высокого стоматологического искусства – фарфоровые

зубы – становится предметом всеобщего внимания посетителей ресторана. Через долю секунды Стас присоединяется к ржанию.

– Ладно, весельчак, – говорит, отсмеявшись, банкирша. – Скажи своему приятелю, что я даю ему отсрочку.

Вскоре Стас узнал, что подшутил он над бабушкой своей однокурсницы – Ольги Кузнецовой.

Теперь же Ольга возглавляла бабулин банк, который со временем купил довольно известный московский финансовый олигарх. «Старт-банк» вошел в состав корпорации «Ста-БиКо». Насколько Савельеву было известно, Ольгина карьера развивалась успешно: два года назад ей была вручена престижная награда за вклад в российскую экономику.

Стас решил не откладывать дело в долгий ящик, поехал на встречу с Ольгой.

– Не буду ходить вокруг да около. Сразу перехожу к сути дела. У меня есть клиент в небольшом городе, но с большими оборотами. Так вот, наш собственник дал команду «фас». Мы должны это предприятие любыми известными нам (и тебе) способами прибрать к рукам. Произвести, так сказать, замену неэффективного собственника. И делать это надо будет в экстремальных условиях.

– История, прямо скажем, не уникальная. Тебе-то что до этого? У тебя личный интерес к этому делу?

– Очень даже личный. Кайгородов, директор этой фабрики, когда-то моей бабушке дал деньги на приобретение того

самого банка, которым я сейчас управляю. А по семейным долгам надо платить.

5. Клиент на связи

Директор текстильной фабрики в небольшом районном центре крупного приуральского региона Иван Семенович Кайгородов пять лет назад заключил с компанией «Фронда» контракт на проведение инициативного аудита. Савельев лично встречался с ним шесть раз: при заключении контракта, потом в связи с первым отчетом по обзорной проверке. Потом Стас предложил Кайгородову схему оптимизации налогов, которая просто ошеломила директора.

Тот не мог понять, почему он на протяжении стольких лет так бездарно платил родному государству огромные налоги притом, что средняя зарплата его работников составляла 3 тысячи рублей. Понадобилось еще четыре встречи для того, чтобы убедить твердолобого «красного директора» в абсолютной законности предлагаемых схем. После этого они были запущены, и дела предприятия резко пошли в гору.

По обыкновению, Стасу звонила главный бухгалтер фабрики. Но последние два года подряд по неизвестным для него причинам она стала наотрез отказываться от аудита и просила его не спрашивать о причинах. А тут вдруг Кайгородов лично позвонил Савельеву.

– Иван Семенович, что случилось?

– Да вроде бы ничего особенного... Но уж больно у меня душа болит, перемудрили мы с тобой, наверное.

– Мы это уже в те времена, столько раз обсуждали! Я вам говорил, что любая оптимизация – это риск, и налоговка таких вещей страшно не любит. Вы на этот риск пошли вполне сознательно. вспомните, сами же мне цифры показывали: рентабельность не выше 6 %, зарплата у людей мизерная. Да вас с чисто экономической точки зрения давно прикрыть надо было. Так ведь нельзя, градообразующее предприятие, семь тысяч работников. А мы с вами выручили! Учет налажен, как часы, доходность в разы выросла. В чем проблема?

– Да все вроде бы так. У нас только что налоговая проверка за прошлый год прошла, главбух говорит, все нормально.

– Ну, вот видите!

– Но вот какая штука, – прервал Стаса директор, – пару дней назад я пересекался с заместительницей начальника налоговой. Она мне намекнула, что расслабляться не стоит. Дескать, едет к нам краевая проверка, и начальнику налоговой ничего хорошего не светит, он план не выполняет. А проверять они будут там, где дела идут получше, да где народу работает побольше. Так что меня точно не обойдут. Начальник у них новый – Архаров. Он борзый, расти надо – так что только держись.

– Так, Иван Семенович, вспомним наши инструкции. Предупредите всех сотрудников о проверке, чтоб где-нибудь в курилке не сболтнули лишнего – раз. На все вопросы контролеров пусть отвечают «не в моей компетенции», «любые разъяснения только с письменного разрешения руковод-

ства» и всё в таком духе – два. Если просят подписать документ о правонарушении, рядом с подписью обязательно добавляют фразу «с возражениями» – три. И вообще, как только проверка нагрянет, пусть сразу созваниваются с администрацией, а уж потом проверяют документы этих контролеров, снимают копии, переписывают данные, спрашивают экземпляр решения о проверке, мурыжат их по полной, торопиться-то некуда.

– Да знаю, знаю... Только поможет ли?

«Все-таки пора старику на пенсию, – подумал Стас, – нервишки уже не те, да и менталитет совковый не изменить. Сомят его при первом же серьезном наезде. Дикий российский капитализм – это вам не тепленькая осень коммунизма брежневских времен». – Иван Семенович, вспомните, я рекомендовал вам вывести с фабрики все ценные активы. Если не получится – отдать их в залог надежным людям. Вы это сделали?

Кайгородов ушел от ответа.

Стас прекрасно помнил, последние переговоры были тяжелыми: Кайгородов, человек старой коммунистической закалки, с настороженностью относился к методам работы аудиторов. Отчасти его понять было можно: обороты миллиардные, а в случае наступления ответственности имущество аудиторской фирмы не покрывало и сотой доли процента обязательств. Савельев нашел страховую компанию, которая застраховала риски за 0,8 % от предполагаемой суммы

ответственности.

– Слушай, будь добр, приезжай сам, проверь нашу готовность.

– Нет, Семеныч, не получится. Давай лучше сделаем так: закажи через своих людей «специальную» проверку. Пусть они под видом милиции или налоговой зайдут на предприятие, потом посмотрим на их заключение.

– Да ты хотя бы консультацию проведи, мы семинар тебе закажем.

– Ладно, договорились, через пару дней нагряну.

6. Пункт назначения – Чуковский

Чуковский (городок, где находилась фабрика Кайгородова) располагался в 1200 километрах от Москвы. Рано утром Савельев сел в свой черный «Лексус» и тронулся в путь.

Разъезжать по городам и весям Савельеву приходилось часто, как говорится, волка ноги кормят. Иногда за один день приходилось наматывать больше 1000 километров, поэтому комфорт и безопасность – главное, что он ценил в машинах. Когда прямо с колес приходится читать лекции или вести переговоры, нельзя себе позволить выглядеть уставшим с дороги. Стас водил автомобиль, что называется, технологично. Четко, аккуратно, с соблюдением раз и навсегда установленных им правил. Самое важное в любом деле – владеть технологией, считал Савельев. Дальняя дорога предполагает подбор оптимального скоростного режима, руки водителя в удобных перчатках, положение кресла идеально соответствует его манере вождения. Ровно через два часа – остановка. Все делается для сохранения максимальной концентрации за рулем. Как его учили на курсах экстремального вождения – так он и поступал. Эти правила его ни разу не подводили.

Лекции, семинары, переговоры, консультации... С напряженным графиком своей работы Савельев справлялся благодаря жесткой системе, алгоритму действий. «Ничего не от-

кладывать на потом! Делать всё здесь и сейчас. Есть вопрос – сразу давать ответ! Чем больше отвечаешь на вопросы – тем умнее становишься», – так всегда говорил он своим сотрудникам. «Профессионалы денег за диагностику не берут», – ещё одно из правил, установленных в его компании. Телефонные консультации всегда бесплатно. Благодаря ним приобретаешь опыт и клиентуру. Самому Стасу каждый день звонили раз по десять. Клиенты «Фронды» знали, что в самых экстремальных ситуациях всегда получают четкие, лаконичные рекомендации Савельева. Вот и сейчас снова зазвонил сотовый.

– Станислав Николаевич! Срочно! Что делать не знаю, – один из клиентов Стаса загнанно дышал в трубку.

– Что за паника, Вадим Михалыч? Давайте по порядку.

– Засада полная. Меня один чудик из ОБЭПа в лес завез, угрожает. Бабло требует. Я отпросился, как бы отлить, а сам вот вам звоню. Налоговая проверка была, насчитали нам неслабую сумму. Так этот деятель теперь пятьдесят процентов просит, чтобы дело не завели. Как быть? Платить мне ему или нет?

– Однозначно нет! – Савельев прекрасно знал неофициальную, но проверенную жизнюю статистику: вымогательство со стороны правоохранительных органов в 70 процентах случаев – блеф чистой воды. – Он вас на понт берет. Кто он такой, чтобы ему платить? Отдадите деньги сейчас, а у него тоже начальник, которому нужно план выполнять, при-

дется и ему отстегивать. Такая в России вертикаль власти образовалась. Устроят из вашей фирмы кормушку, будут до бесконечности тянуть. Закончится тем, что при любом движении фирмы вверх, к вам придут старые друзья и напомнят о черном прошлом. Даже если эти друзья уже уволены из органов. Такие вещи сроков давности не имеют.

– А как же дело?

– Тут ещё неизвестно, чем закончится. Так что посылайте его сейчас куда подальше, и точка. А в следующий раз диктофон с собой носите, очень полезная вещь. И при расставании скажите, что разговор записан, и при любом движении в вашу сторону ему прилетит так, что мало не покажется. Если потребуется – судиться будем. С налоговой бороться сложно, но можно. Но лучше отбиться сейчас, раз и навсегда. Лучше ужасный конец, чем ужас без конца.

– Ясно, спасибо. Я всё понял.

Через три недели Стасу стало известно, чем кончилась эта история: угрозы ОБЭПовского чудика действительно оказались блефом. Статистика не подвела. Резкий отказ сэкономил клиенту огромные деньги и обеспечил светлое будущее. Не плати вымогателям – и спи спокойно.

Савельев съехал на обочину, вышел из машины. Сделать пару-тройку упражнений для разминки. Помассировать точку между бровей плюс жужжащее «дыхание шмеля» по системе йоги. Теперь – снова в путь! Шины «Лексуса» опять мягко зашуршали по трассе.

Стас любил свой автомобиль не только за его мощь и комфорт. Бешеный ритм жизни практически не оставлял ему свободного времени для чтения, а без ежедневной порции новой полезной информации он чувствовал себя неуютно. Организму словно не хватало какого-то интеллектуально-го витамина. И «Лексус» стал для Савельева ещё и настоящим университетом на колесах. В дальнюю дорогу он всегда брал несколько аудиокниг. Что интересно: процесс поглощения информации не отвлекал его от дорожной обстановки. Наоборот, необходимость концентрации на аудиоинформации заставляла его повышать и концентрацию рефлекторную, чисто водительскую.

Через 11 часов глава «Фронды» уже был в Чуковском. Подъезжая к фабрике, Савельев издалека увидел свет на 6 этаже административного здания, где располагался кабинет директора. А ведь время-то уже не детское. Охранник провёл его наверх. Все были в сборе, ждали только его. Директор, его зам, главный инженер, начальник охраны, все руководство предприятия.

– Ну, наконец-то и ты добрался, Стас, – приветствовал Савельева Кайгородов.

7. Правила техники безопасности

– Иван Семенович, вам 50 миллионов рублей на спокойную жизнь хватит? – Спросил Савельев Кайгородова перед тем, как начать совещание.

– Э-э-э, – замялся директор.

– Я это не из любопытства спрашиваю. Самое главное: интуиция мне подсказывает, что налоговая на вас наезжает неспроста, – Стас знал еще и о планах, навязанных Ольге Кузнецовой учредителями «Стартбанка», и это могло быть не единственной причиной проблем Чуковской фабрики. – Скорее всего, дело идет к подготовке рейдерского захвата вашего предприятия. Из этого сценария мы и будем исходить. Мы сейчас с вами обсудим приемы скунса. Нужно, чтобы от нашей фабрики так «воняло», чтобы рейдеры на веки вечные утратили охоту сюда соваться. Идея такая: сделать так, чтобы после захвата предприятия новым хозяевам достались такая огромная куча проблем, что они сами не знали, что с таким сокровищем делать. Первая ловушка – золотые и серебряные парашюты. Вам по контракту какое выходное пособие при увольнении полагается?

– Все как положено по трудовому законодательству: двухмесячное выходное пособие.

– Иван Семенович! Вы просто как ребенок! В вашем контракте можно и не такое выходное пособие прописать! Сроч-

но вносим изменения в ваш контракт: если не хватит 50 миллионов, пишите больше. Для вас это – золотой парашют, а для рейдеров – обременение собственности. Подберите еще пару-тройку надежных людей – им тоже пособия. Поменьше – серебряные парашюты. Сделаете? Помните, нашим законодательством допускаются повышенные размеры выходного пособия, если это предусмотрено коллективным и трудовым договором. И верхней планки Трудовой кодекс не указывает. И с точки зрения налогообложения здесь все тоже все гладко. Эти выплаты не облагаются ни НДФЛ, ни ЕСН, буквально ничем! Так что готовьте допсоглашения к трудовым контрактам.

– Попробуем, Стас. Это ж надо, с тонущего корабля – да на золотом парашюте, – зажмурился мечтательно Кайгородов.

– Вы это про тонущий корабль бросьте, Иван Семенович, мы еще побарахтаемся. Давайте начинать наше совещание.

Они вошли в зал, где их ждали все руководители основных подразделений фабрики.

– Добрый вечер, – поприветствовал всех собравшихся Стас, – Обсудим, что нам делать в сложившейся ситуации. Будем применять тактику осажденной крепости. Это все из той же оперы: максимально затруднить противнику использование захваченной территории. Помните, я вам как-то говорил: все энергетическое хозяйство предприятия вначале выделить в особое структурное подразделение, а по-

том провести реорганизацию и создать дочку. Котельная, компрессорная станция, газораспределительный комплекс, трансформаторная подстанция, очистные сооружения – выделить все. То же с транспортным цехом, с ремонтным хозяйством. На какой стадии процесс?

– С котельной уже на финальной стадии – оформляем документы. С остальными только начинаем.

– Ладно, сделаем все, что успеем. Как говорится, если что – отрубим газ. А заодно и электричество с канализацией.

– Дадим просрать! – внезапно подал голос зам Кайгородова, но тут же замолк под суровым взглядом Стаса.

– Вы лучше посмотрите внимательно, что у вас на предприятии происходит. Что у вас за оборудование горой свалено перед товарным складом?

– Это новую парогазовую установку для котельной купили, Стас Николаич, – с гордостью ответил зам.

– Так и находиться она должна на площадке самой котельной. Это уже почти другое предприятие! Потом доказывай, чья она. Все ценное с опасной территории долой! Кстати, нужно думать не только о видимом и материальном. Позаботимся и о неимущественных ценностях, как говорят юристы. Авторское право сегодня тоже дорогого стоит. Чуковский текстиль – это же всероссийский бренд. Дело, конечно, не быстрое – но подать документы на регистрацию товарного знака стоит. Потом если что – по судам затаскаем.

– Вы нас просто завалили информацией, Станислав Ни-

колаевич, – пролепетала главбух.

– Только начинаю, Елена Павловна. Теперь как раз по вашей части. Надо перестроить всю работу с кредиторской задолженностью. Создаем фирму «Буфер» и заключаем с ней договор поручительства. Буфер – между нами и военным заказчиком. Все расчеты – через эту контору. Пусть за поставки генералы расплачиваются с этим самым «Буфером». А они эти денежки – в копилку складывают, нам не перечисляют. Накапливаем «дружественную» кредиторку. Миллиардов 20 так можно накопить. Если нас начнут потом подводить под банкротство – на собраниях кредиторов у «наших» будет увесистый голос.

Схема понятна?

– Да, Станислав Николаевич.

– Работать будем и с теми долгами, которые у нас уже имеются. На падающем рынке вообще можно неплохо заработать. На нас наезжают – это скоро поймут все, кто следит за ситуацией. В том числе и наши кредиторы. Этот момент нужно ловить: слухи вызовут хотя бы легкую панику – тут можно наши долги начинать скупать. И довольно дешево. Работу ведем по всем направлениям, сроки самые сжатые. И, наконец, последнее. Личная безопасность руководства предприятия.

– С охраной у нас все в порядке, Стас, – заметил Кайгородов.

– Я о другом говорю. Вам сейчас не только такая охра-

на нужна. Несколько качков с чугунными кулаками, конечно, тоже пригодятся. Но в первую очередь подберите пару зубастых быстроногих адвокатов. У каждого топ-менеджера на телефоне – тревожный номер. Противник может в любой момент парализовать руководство. Под любым предлогом, по любому поводу нашего человека хватают, задерживают, сажают на 15 суток, возбуждают уголовное дело – все, что угодно. А наши адвокаты – всегда на связи. В любое время суток обеспечивают конституционное право на квалифицированную юридическую помощь.

Как неотложка. Теперь вроде все. За работу.

8. Мэр и его секретарша

Мэр Приуралья Юрий Тестоедов с детства не любил географию. Как-то в седьмом классе средней школы он делал доклад о подвигах Фиделя Кастро и начал свое выступление так: «Остров Куба находится в Тихом океане...». Дружное ржание одноклассников смутило Юру только на секунду. Он тут же поправился: «Куба расположена на границе Тихого и Атлантического океанов». Уже тогда он понял, что невозмутимость и быстрая реакция могут с лихвой компенсировать нехватку знаний.

Но сегодня Тестоедову нужны были конкретные знания в области экономической географии. Он пытался вспомнить, что это за страна такая – Бельгия. Что это за город такой – Мехелен, и можно ли всерьез относиться к компании «Стандарт-стрим» из этого неизвестного ему населенного пункта. Кролик Васька, устроившийся на животе мэра, помочь ему в этом точно не мог. Так же, как и игуана Танюша, мирно пучившая глаза в террариуме. Тестоедов искренне любил животных, а людей он в лучшем случае терпел. Чаще – просто ненавидел. Злопыхатели способны извратить самые прекрасные свойства человека – недавно кто-то пришили к двери кабинета мэра листок бумаги с надписью: «Гитлер тоже любил животных». Жена Тестоедова Ирина давно распознала все душевные качества своего супруга и тихо ненави-

дела его лютой ненавистью. Не уходила она от Тестоедова только ради любимого сына – Андрея.

«Куда запропастилась Зойка? – подумал градоначальник, – когда нужна – вечно ее нет на месте». Зойка – Зоя (точнее – Зульфия) Шарипова – исполняла обязанности любовницы, секретаря, юриста и консультанта по самому широкому кругу вопросов при своем высокопоставленном покровителе. Эта миниатюрная черноглазая женщина внешне являла собой полную противоположность Тестоедову. Мэр был крупным (под 150 килограммов), вальяжным блондином. Разность темпераментов иногда раздражала Тестоедова, но все искупала искренняя преданность Зои, которая подкреплялась серьезным материальным интересом женщины, на шее которой сидел безработный муж (творческий работник, художник) и двое детей. Кроме того, как и всякий скрытый педофил, Тестоедов обожал маленьких женщин с детской фигуркой. В Таиланд он мог вырваться не чаще, чем два раза в год. А Зойка – вот она, всегда под рукой. Видимо, для того, чтобы не слишком афишировать свои пристрастия, мэр всегда стремился появляться на людях только со своими «парадными» любовницами. Как на подбор, это были рослые фигуристые блондинки. Но сейчас ему была нужна именно Зойка. Все данные по бельгийским контактам были у нее.

Через полчаса Тестоедов и Шарипова сидели за ноутбуком. Мэр Приуральска уже знал кое-что о Бельгии, Мехелене, и сути интересного предложения, которое сделала ему

компания «Стандарт-стрим».

Бельгийцы хотели купить текстильную фабрику в Чуковском, чтобы начать там выпуск ткани для химической промышленности. Плюсы такого решения были очевидны: наличие обученного и низкооплачиваемого персонала, развитая инфраструктура. И, самое главное, с трех сторон предприятие омывает большая река. Просто идеальное место для сброса отходов. Тем более в России защитники природных ресурсов еще не набрали такой силы, как на Западе. Да и с местными властями всегда можно договориться, цена давно известна.

В своей сдвинутой на экологии Западной Европе «зеленые» никогда бы не позволили развернуть такое вредное производство. Конечно, люди от воздействия ядовитых токсинов умирают, но не сразу же, а лет этак через 15-20. Китайцы Бельгии тоже отказали, узкоглазые почему-то в последнее время тоже озаботились охраной окружающей среды. А с русскими переговоры велись активно, страна-то большая. Сначала хотели договориться напрямую с директором Чуковской фабрики, но тот наотрез отказался. Тогда бельгийцы вышли на Тестоедова с предложением под видом инвестиций в развитие региона модернизировать предприятие в одном из его районных центров. При этом они жаловались на то, что сегодняшний директор фабрики отсталый коммунист и бесперспективный руководитель, препятствует прогрессивной инвестиционной активности добрых дяденек

с Запада.

– Хорошо, а что я лично со всего этого буду иметь? – спросил Тестоедов подругу.

– Зайка, дорогуша, ты вспомни – выборы на носу. Ты думаешь, избиратели твою милую тушку готовы терпеть еще 4 года? Пора и о семье подумать. Андрюша подрастает, ему бы в Оксфорд. Да и тебе к нему поближе переместиться не помешает.

– А разве Оксфорд в Бельгии?

– Что ты, Зая, в Англии, конечно. Но там буквально рукой подать – через пролив. Ближе, чем от нас до Казани. А эти ребята из «Стандарт-стрим» обещают тебе такой особенячок – пальчики оближешь, там даже бассейн с подогревом, все просто супер. И способ оформления права собственности через оффшоры – нашим налоговикам ни за что не разобраться, не с их квалификацией. Так что все чисто. Ты получишь домишко в Бельгии, а вашу с Ириной квартирку можешь мне отдать. Я отслужу на совесть. Остается только обработать этого деревенщину Кайгородова.

Но уж это ты сделать сумеешь.

– Пожалуй, может выгореть. Тем более, начальник налоговой приехал из другого региона, «по обмену». Семью он с собой не привез, надолго у нас задерживаться не собирается. Его задача выполнить план, получить повышение и смотаться из нашей дыры в столицу. Так что будем действовать, Зойка.

– Вот и славно, Зайка.

Тестоедов принял решение. Его медлительность была обманчивой. Этот крупный мужчина обладал медвежьей хваткой, упорством и бесстрашием. Главное – чтобы добыча того стоила.

9. Железная Маша

«Сейчас как запоет!» – как всегда подумала Мария Петровна Будакова, глядя на своего начальника Архарова. Начальник краевой налоговой инспекции напоминал Муслима Магомаева, любимого певца Будаковой. Но петь Архаров категорически не любил. Разочарованная Мария Петровна незаметно вздохнула, и принялась внимательно слушать строгое начальство.

– Значит так, Мария Петровна, – сказал Архаров, – вы у нас работник опытный, грамотный. Телевизор смотрите, представляете, какая ситуация в стране складывается. С одной стороны – кризис, дай бог социалку удержать. А кое-кто уже забыл урок имени господина Ходорковского. По некоторым сведениям, у нас тоже такие имеются. Поэтому мы принимаем решение: нужна показательная порка. Да такая, чтобы никто больше не вздумал хоть копейку от государства утаить.

– Кого пороть будем, Дмитрий Геннадьевич?

– Кайгородова, знаешь такого?

– Так ведь там недавно проверка проходила! Все чисто, а ведь там Аркадий Генрихович работал, он мужик въедливый.

– Вот поэтому вас и посылаем. Если Аркадий ничего не нарыл – только вам задачка по силам. Знаю, знаю... Непро-

сто будет. Но вы уж расстарайтесь. Только, чур, не халтурить! Вы ведь на будущий год на пенсию выходите?

– Да, Дмитрий Геннадьевич, уже домишко себе в деревне присмотрела.

– Подождите домик присматривать. Если все пройдет хорошо – такой прощальный подарок перед пенсией получите, что внуков в особняке нянчить будете. Кстати, как младшенькая ваша, Ксюша, поживает? По-прежнему в академию готовится?

– Старается девочка, Дмитрий Геннадьевич. Да и мы с отцом на репетиторов денег не жалеем.

– Жалко будет, если такая умная барышня – и не поступит. Ну да ничего, мы ей поможем. Чуть не забыл, я вчера ей направление подписал на бюджетное место.

– Спасибо вам огромное, век не забудем!

– Ладно, потом благодарностями сочтемся. Теперь к делу. Мы из этого Кайгородова должны сделать котлету. А для отбивания этой котлетки у нас имеется неплохой молоток – закон об отмывании грязных денег называется.

– Дмитрий Геннадьевич, мне нужно время для подготовки перед началом такого дела.

– Я помогу. Вам не придется делать сплошную проверку, хватит и выборочной. У нас кое-какая информация с фабрики появилась – так что вы будете знать, на что обратить внимание. И сами еще посмотрите, может быть, что и обнаружите. Интуицией вас бог не обидел. Все ясно?

– Будет сделано, Дмитрий Геннадьевич, – по-военному отчеканила Будакова.

«Эта не подведет, – подумал Архаров, – боевая старушенция. Жалко, такие кадры уходят!».

Трамвай на ходу остановит, в горящую домну войдет... Откуда берутся такие женщины в русских селеньях? Мария Петровна выросла в простой советской семье. Типичная судьба. Отец ушел на войну в августе 41-го, служил писарем в штабе. Семь ранений за три с половиной года. Мать в 42-м подделала метрику, добавила себе два года и пошла работать на оборонный завод. После войны отец прожил недолго. Ровно столько, сколько требуется для того, чтобы зачать четырех дочерей. Маша была младшей.

Худенькая невзрачная девочка с маленькими, вечно прищуренными близорукими глазами, редкими волосенками мышиного цвета, она быстро поняла, что подарков от жизни ей не дождаться. Учитель математики в шестом классе как-то сказал расшалившейся Маше: «С такими внешними данными тебе надо быть поскромнее. И поумнее». Скромность – вещь производная от привычки к самодисциплине, и при наличии умеренных актерских способностей скромницей прослыть легко. Как быть с врожденным застоем умственной деятельности? Про таких, как Будакова, в народе говорят: «В башке масла нет». Извилины работают с таким скрипом, что возникает естественная ассоциация с несмазанным колесом. Маша знала за собой этот недостаток. Но

уже в школе она поняла, с кого следует брать пример. Читая биографии советских вождей, она наткнулась на характеристику, которую Ленин дал Вячеславу Михайловичу Молотову. Большой вождь похвалил маленького за то, что у него самая каменная задница во всей партии. Будущий нарком иностранных дел компенсировал нехватку интеллектуальной мощи и внешнего ораторского блеска своим легендарным упорством. И задница у него закаменела от неустанного сидения за рабочим столом.

Дети, как известно, отличаются откровенной злобностью. О чем промолчат взрослые – вам с удовольствием скажут маленькие девочки. А упрямством и злопамятностью с ними могут сравниться только пожилые кошки. Одноклассницы скоро заметили, что Маша тратит массу времени на подготовку к занятиям, и тут же сообщили «подруге», что от многочасового сидения за партой ее попа приобрела форму школьного портфеля. Будущая хищница налогового ведомства внимательно рассмотрела свою фигуру в зеркале и решила никогда не забывать и об этом своем недостатке.

После школы она поступила на бухгалтерские курсы. Следующим этапом стало обучение на вечернем отделении экономического вуза. Получив диплом, Мария поняла, что теперь пора устраивать свою личную жизнь. На танцах в доме культуры она присмотрела подходящего кандидата. Крупный увалень с открытым русским лицом. Типаж – первый парень на деревне. Мария отважно пригласила своего избран-

ника на танец и не оставляла его на протяжении всего вечера. Тот был вынужден проводить невзрачную девушку до квартиры, которую та снимала вместе с подругами. Мария говорила без умолку все те двадцать минут, которые продолжались эти проводы. Она не разменивалась на обычные романтические благоглупости, которые навешивают на уши стеснительным ухажерам бойкие девицы. Ее монолог представлял собой цитаты из кулинарной книги, которая была освоена Марией весьма обстоятельно. На следующий вечер Василий Будаков понял, что такое настоящая домашняя кухня: украинский суп с клецками, цыпленок табака, греческий салат и сотэ из баклажанов по-абхазски. Плюс ледяная водка в маленьких стопочках под маринованные грибочки.

Свадьбу сыграли через месяц. С выбором Мария не ошиблась. Василий оказался прекрасным мужем. Тихий домашний выпивоха, он уделял все свободное от работы время благоустройству квартиры и дачным заботам, занятиям с дочкой. А роль главы семьи он безоговорочно отдал жене. Постепенно Мария, теперь уже Петровна, сделала умеренно успешную карьеру. Со своей никчемной внешностью ей пришлось при этом основательно поработать. Если дама честолюбива, она не может себе позволить непрезентабельный вид. Дорогая элегантная оправка для очков, тщательно продуманный макияж, стильная стрижка – и вот перед вами образец деловой женщины. Плюс к этому правильно подобранная одежда, чтобы скрыть отдельные недостатки фигуры и

подчеркнуть скромные достоинства. Будаковой удалось сотворить образ настоящей гранд-дамы, даже приклеившаяся к ней кличка чем-то напоминала о железной леди – Маргарет Тэтчер, что, безусловно, льстило самолюбию Марии Петровны. Железная Маша – именно так, боязливо-уважительно, за глаза называли Будакову.

Младшая дочь родилась в семье Будаковых, когда старшая уже училась в седьмом классе. Это не стало помехой для успешного карьерного роста Марии Петровны. Нарабатовав неплохой бухгалтерский стаж, она перешла работать в налоговую инспекцию. Железная Маша придерживалась самых простых взглядов на жизнь. Есть те, кого стригут и те, кто стрижет. Выбор разумного человека очевиден. Он предпочтет роль пастуха (или его овчарки) либо волка. Такие, если овец не зарежут, так обкарнают. А к своим клиентам – налогоплательщикам – она относилась без эмоций. Ни сочувствия, ни гнева они у нее не вызывали. Кто же станет растрачивать свои чувства на баранов?

10. Колдун: первое знакомство

«Чего уставился, чурка, пиндос недоделанный, собака полутранспарентная! Русских что ли ни разу не видел!», – Стас слегка опешил, услышав эту фразу от своего соседа по столу.

Дело происходило в прошлом году в ресторане туристического комплекса Шарм-Эль-Шейха, где за ужином собралась разношерстная интернациональная компания. Стас обратил внимание на мужчину, которого посадили за его стол. Его внешность действительно приковывала внимание окружающих. Такое смешение ярко выраженных расовых признаков в одном человеке встретишь не часто: массивная голова, широкие скулы, приплюснутый нос, раскосые глазки, смуглый цвет лица. И, в то же время – ярко-рыжие курчавые волосы и пронзительно зеленые глаза! Мужик принял Стаса за американца, их было довольно много среди посетителей ресторана. Английским Савельев владел в совершенстве и сегодня разговаривал с официантом, используя американскую разновидность этого языка. – Там, откуда я приехал, как раз таких «русских», как ты, чурками и называют, – жестко отреагировал на неожиданную атаку Стас. – Может, тебе съездить куда-нибудь?

– Съездить? Мы и так уже в Африке, – опешил от неожиданного превращения тихого американца в энергичного ру-

сака зеленоглазый монголоид.

– Для начала – в морду. Не люблю, когда меня чурка – чуркой называет, – продолжал давление Стас.

Сталкиваясь с агрессией, он всегда возвращал негативный посыл адресату, причем с хорошей добавкой. Незнакомец мгновенно оценил возможные последствия продолжения ссоры. Он оказался человеком разумным, и решил, что драка с накачанным молодым мужчиной может сложиться самым непредсказуемым образом. Решение было принято мгновенно.

– Извини, земля, своих не признал. Я тут просто озверел: уже три дня не с кем не то, что водки выпить – просто поговорить по-человечески. То немчура, то япошки. А сегодня эта банда старичков-ковбоев заехала. Меня зовут Зенон, – собеседник протянул Стасу широченную, как лопата ладонь. – Зенон Сарсадских. Чингизид в четырнадцатом поколении, законный наследник моальских князей.

Так Стас познакомился с Зеноном. Это знакомство переросло в тесную дружбу. За две недели, которые они провели в Египте, Савельев узнал много интересного. Оказывается, что в Южной Киргизии, откуда родом Зенон, живут самые необычные женщины на свете. Выше пояса они напоминают обычных человеческих самок. А ниже пояса эти дамы сплошь покрыты густым медвежьим волосом. В полном соответствии со старинным южно-киргизским обычаем девочки после достижения половой зрелости удаляются в горы,

где их лишают невинности тянь-шаньские медведи. Только после этого молодая могла выйти замуж. Когда в эту страну пришли монгольские отряды Чингиз-хана, южно-киргизскими племенами правил далекий предок Зенона, Кобланды-батыр. Его дочь, юная Джабыр-баян, не радовала отца. В кого она уродилась – неизвестно, дело точно не обошлось без участия злых огненных демонов – горных джиннов. Всем хороша была Джабыр-баян: полная грудь, ноги, формой напоминающие охотничий лук. Только вот медвежья растительность покрывала ее тело не так, как того требовали обычаи племени: ниже пояса не росло ни единого волоска, зато лицо украшала густая борода необычного для тех мест рыжего цвета. Отправленная в горы, девушка была позорно отвергнута медведями. Отец юной принцессы страдал.

Киргизы – народ очень благоразумный – подчинились монгольским завоевателям добровольно. Они гостеприимно угощали кумысом усталых всадников на горных джайляу. И на одной из таких пирушек Кобланды-батыр поделился своим горем с начальником монгольского тумена. Тот пришел в чрезвычайное волнение от рассказа. Оказывается, великий вождь победоносных монголов – могучий и непобедимый Чингиз – тоже не вполне соответствовал стандартам своей расы. Он был рыжеволосым и зеленоглазым! Сговорились они быстро: за два стада круторогих баранов и бурдюк толченой печени улара (горной куропатки), которая, как известно, предохраняет от оспы, монгол согласился отвезти

киргизскую принцессу в столицу Чингиз-хана, город Каракорум, который стоит на берегах полноводного Керулена.

Через год Джабыр-баян вернулась в родное селение. Ее сопровождал отряд монгольских всадников и караван верблюдов с богатыми дарами. В золоченой повозке, запряженной небесными жеребцами (этих лучших в мире скакунов разводят только в Ферганской долине), с великими предосторожностями везли колыбель, в которой посапывал носом будущий моальский князь. Младенец был рыжеволосым и зеленоглазым.

«Это был мой прапрапрадед», – завершил свой рассказ Зенон.

Той осенью Стас услышал еще несколько вариантов родословной своего нового приятеля. Оказывается, дедушка Зенона по отцовской линии был самым почитаемым рабби в Могилеве. Почтенный старик был не только великим толкователем Талмуда. Он умел общаться с диббуками, злыми еврейскими демонами. И, по слухам, его попытка создать голема, оказалась удачной. Подвиги этого боевого глиняного робота впоследствии приписывались сразу нескольким партизанским отрядам. Зенон с горячностью утверждал, что именно его дедушка взорвал большую часть гитлеровских эшелонов, которые перемещались по территории оккупированной Белоруссии. А через пару дней Зенон вдруг вспомнил о том, что его дедушка (уже по материнской линии) был знаменитым енисейским шаманом. Посмотреть на его камлания со-

бирались ненцы, эвенки и нивхи буквально со всей необъятной Сибири. Он знал языки всех животных, обитающих в тайге, умел перемещаться в потусторонние миры. Там, вступая в гомосексуальную связь с духами, дедушка Зенон получал самую достоверную связь о прошлом и будущем.

«Так что чуркой ты меня зря назвал, – говорил Зенон Стасу, – я – самый настоящий русский, и для того, чтобы найти во мне татарина, скрести долго не надо. Кровь чингизидов, гены библейских пророков, сокровенные знания енисейских шаманов – все ты найдешь в моем лице великорусской национальности!».

Вначале Савельев скептически относился к своему новому знакомцу. Но постепенно до него стало доходить, что за шутовскими байками, веселыми прибаутками скрывается весьма незаурядная личность. От Зенона веяло такой мощной энергетикой, что Стас ощущал его присутствие уже за несколько метров.

– Слушай, прости за нескромный вопрос. Чем ты на жизнь зарабатываешь? – спросил его Савельев после того, как тот рассказал очень интересную историю о роли антарктических пингвинов в организации половой жизни украинских подводников.

– Да тем же, чем и ты, – ответил Зенон.

– А я тебе, между прочим, не рассказывал о своих профессиональных достижениях, – удивился Стас.

– Да у тебя на лице это написано. Ты – консультант, – за-

смеялся наследник Чингиз-хана.

– Может, скажешь, по каким вопросам я консультирую?

– Что-то юридическое, может по финансовой части.

– Почти угадал, – осторожно ответил Савельев. – А ты?

– Я – колдун, – спокойно ответил Зенон. – Не веришь?

– Не имею привычки обвинять человека во лжи до тех пор, пока не получу явных доказательств. Колдун, так колдун.

– Ладно, будут тебе доказательства. Сделаем так: услуга за услугу. Ты меня консультируешь, я – тебя.

Бартер. Ты, случайно, в налогах не разбираешься?

– Если без ложной скромности – я один из лучших специалистов по оптимизации налогообложения в России.

– Лады, вернемся в Москву – у меня к тебе будет предметный разговор. Теперь: что могу я. Хочешь, скажу, когда ты умрешь? С точностью до минуты?

– А зачем мне такая информация, – рассмеялся Савельев.

– Ты можешь лучше спланировать отведенное тебе время.

Потом: обладая таким знанием, можно изменить будущее, отодвинуть дату своей смерти.

– А как я тогда узнаю, правду ты мне сказал или нет. Ты говоришь дату, я ее отодвигаю – может, ты наугад сказал?

– Ладно, другой вариант. Я тебе предскажу дату смерти любого человека по твоему выбору. А ты ему ничего не говори.

Стас задумался. Потом назвал колдуну имя одного свое-

го знакомого, человека ничем не примечательного, заведомо неизвестного Зенону.

– Лады. У тебя водка есть? Я свою уже выпил.

Зенон объяснил Стасу, что для вхождения в шаманский транс ему потребуется два литра беленькой. Ни виски, ни бренди не подойдет для этих целей. Только водка. Могучие енисейские шаманы пустили русских в свою страну только потому, что те принесли с собой очень полезную огненную воду. «А вот американцы со своим долбаным виски вылетели бы из Сибири в два счета!», – заявил человек великорусской национальности.

Савельев был человеком непьющим, но, как и всякий опытный путешественник, отправляясь за границу (особенно в мусульманскую страну), он запасся водкой.

На следующий день Зенон явился к завтраку с опозданием, и вид имел весьма утомленный.

– Два месяца и четыре дня, – сходу объявил колдун.

Больше они к этому разговору до конца поездки не возвращались. Но Стас сделал себе пометку в ежедневнике.

Его знакомый умер точно в указанный колдуном срок. С тех пор Савельев регулярно консультировал своего приятеля. И об оплате своих услуг Стас разговора не заводил. И вовсе не потому, что они подружились с Зеноном. Савельев бесплатно не работал ни на кого. Интуиция подсказывала Стасу, что услуги колдуна могут ему понадобиться. И тогда бартерная сделка будет завершена.

11. Альфа-самка

– Я не просто стерва, я – Стерва, с большой буквы!

Так думала про себя Татьяна Балобанова, владелица аудиторской компании «Альфа». В Приуральске это была самая «крутая» аудиторская фирма. И это лидирующее место «Альфа» заняла благодаря личным усилиям Татьяны. Поэтому она гордилась кличкой, которой ее наградили подчиненные – Альфа-самка. Так обычно именуют самую агрессивную особь в стае животных. Этот высокий статус Балобанова всячески подчеркивала в своей манере общения с подчиненными: бета-самцы и гамма-самки буквально трепетали перед ней.

Рабочий день только начался, а Балобанова была все еще занята личными проблемами. Ее сынишка – Максик – был для мамочки светом в окошке. «Настоящий мальчик-индиго!», – с восхищением думала о нем чадолюбивая мамаша. Максик с младенчества не знал отказа буквально ни в чем, и потому к тринадцати годам превратился в настоящего тирана. Он не терпел возражений, при любом отказе впадал в дикую истерику, начиная крушить все вокруг. Из-за сына личная жизнь Татьяны никак не могла устроиться. Отец мальчика давно расстался с Балобановой, убедившись, что жить с великой Стервой может только откровенный подкаблучник. После нескольких неудачных попыток познакомить

сына с потенциальным отцом семейства, Татьяна оставила такие намерения, и со своими любовниками встречалась где угодно, только не дома.

Вчера Максик учинил очередной скандал: училка по рисованию поставила ему тройку, эта тупица не смогла увидеть в нем таланта нового Сальвадора Дали. Сынок потребовал от мамочки, чтобы она добилась увольнения неугодной, благо связи Татьяны позволяли ей это устроить.

– Ладно, подумаю об этом попозже, – решила Балобанова. – А пока надо решать вопрос поставок мяса.

Мясом Альфа-самка называла своих студентов (кроме аудита Татьяна занималась преподаванием в местном университете). Работа в университете не была для Балобановой самоцелью. Вуз для нее был источником дармовой рабочей силы. Студенты-старшекурсники получали двухчасовую консультацию, после которой «Альфа» отправляла их с аудиторской проверкой на предприятия. Чисто символическая плата плюс пятерка на экзамене – прекрасный стимул. Качество проверки при этом никого не волновало, у Татьяны все было схвачено, она специализировалась на проверках муниципальных предприятий, а связи в мэрии заранее определяли содержание аудиторского заключения.

Сегодня Балобанова находилась на распутье. Конкуренты начали атаку как раз на том участке рынка аудиторских услуг, который она давно уже считала своей вотчиной.

– Ну, Володенька, удружил! – вспомнила Татьяна своего

покровителя в мэрии Приуральска.

Несколько лет назад, включив все свое женское обаяние, она отбила у тогдашней любовницы второго человека в муниципальной команде краевого центра – красавца Владимира Тихомирова, который занимал хлебный пост вице-мэра. Сколько ей пришлось вытерпеть! Природная фригидность позволяла Татьяне со спокойной душой ложиться в постель почти с любым представителем презируемого ею мужского пола. Надо для дела – нет проблем. Но Володя оказался тяжелой добычей: вокруг него постоянно вились стервы, пусть меньшего калибра, чем Татьяна, но все же достаточно энергичные для того, чтобы не на шутку осложнять ей жизнь.

Но Тихомирова погубили не его любовные похождения. Он перешел грань вседозволенности, положенную чиновнику его ранга. В пьяном виде сбить инспектора ГИБДД в центре города и скрыться с места происшествия! Средний палец Вовиной руки, глумливо торчащий из окна известного всему городу бордового

«Хаммера», видели десятки свидетелей происшествия. После этого Тихомиров умудрился врезаться в светофор... Новенький светодиодный светофор, который недавно с большой помпой презентовал городу сам губернатор в рамках открытия краевой программы безопасности дорожного движения!

В общем, Татьяна лишилась покровителя. И это в такой ответственный момент! Балобанова как раз начала плани-

ровать стратегическую программу по реализации огромных творческих возможностей своего сына. Сорбонна или Оксфорд? Английский или французский? Экономика или юриспруденция? Надо принимать решение, нанимать репетиторов, собирать деньги. А вот с этим могут возникнуть серьезные проблемы...

Впрочем, пока миром правят похотливые самцы, настоящая альфа-самка пробьет любые стены.

Вице-мэр Володя не был единственным покровителем Татьяны.

Не так давно Балобанова познакомилась с новым начальником краевой налоговой службы. Она исправно удовлетворяла прихотливые сексуальные фантазии крепкого мужика, приехавшего в Приуральск без семьи, а заодно исполняла при нем роль получателя. В крае уже начали привыкать к мысли о том, что любой вопрос с налоговой можно решить через Балобанову.

А на аудит она отправляла мясо.

Сегодня Татьяна должна была обдумать сложившуюся ситуацию. Вокруг Чуковской текстильной фабрики начали разворачиваться нешуточные события. Подготовка к капитальной налоговой проверке, неясные сигналы из мэрии, странное поведение «Стартбанка» – есть, о чем подумать. Балобанова решила, что эту информацию можно неплохо пристроить в одном местечке. Местный криминальный авторитет Гоша Паровоз тоже был включен в круг ее интересов. Владели-

ца солидной аудиторской компании, входя в высший свет краевого истеблишмента – Татьяна откровенно побаивалась бандитов. Поэтому при малейшей возможности она сливала интересную информацию Гоше.

12. Налоговая готовит проверку

Если при решении задачи десятью способами вы получаете один и тот же результат – это математика. Если ответы будут всегда разные – это бухгалтерия. Мария Петровна на практике убедилась в истинности этой поговорки, поэтому ее по большому счету не смущали результаты предыдущей проверки Чуковской фабрики. Не может такого быть, чтобы на крупном предприятии все было абсолютно чисто. Главное – хорошо подготовиться.

Будаковой впервые дали время на подготовку. Конечно, те времена, когда налоговые инспекторы начинали проверку, даже не зная, как называется проверяемое предприятие, канули в прошлое. Но все-таки – готовиться так тщательно, неслыханное дело!

– Видимо, дело важное, – подумала она, – кому-то очень хочется наложить лапу на хозяйство Кайгородова, – ну да ничего, наше дело маленькое. Небольшой особнячок, младшую дочку в институт пристроить – вот она, достойная старость!

Мария Петровна принялась за дело. Сегодня для того, чтобы «замочить» предприятие, не нужна тщательная проверка бухгалтерских проводок, не обязательно смотреть расчёты. Такие действия, конечно, совершаются, но делается это исключительно формально, «для галочки». Да и специа-

листов, которые на самом деле понимают содержание документов бухгалтерской и финансовой отчетности, в налоговой практически не осталось. Одни салаги, да такие ветераны, как Будакова. Мизерная зарплата за несколько лет буквально вымыла квалифицированные кадры из налоговых органов.

– Будем действовать наверняка, – решила железная Маша.

А наверняка – это означало использование такого мощного оружия, как применение так называемых общеэкономических категорий. В Налоговом кодексе нет таких понятий, как «экономическая целесообразность», «должная осмотрительность», «добросовестный контрагент», «деловая цель». А вот суды, рассматривая налоговые споры, оценивают действия налогоплательщика с учетом этих факторов. Суть заключается в том, что такие оценочные понятия опираются на субъективные мнения участников судебного процесса. Стремился ли бизнесмен, заключая сделку, к достижению экономической выгоды? Или он думал о том, как обдурить родное государство? Вот и доказывай потом, что ты не верблюд. Ты заключал договор, собираясь получить прибыль, а дело сорвалось. Предпринимательская деятельность по определению дело рискованное. Но для налоговых органов презумпция невиновности – пустой звук.

На долгом веку Марии Петровна только одному налогоплательщику удалось в суде отбить атаку, организованную таким образом. Да и то ему просто повезло. Этот случай

запомнился ей надолго: начальство тогда лишило Будакову премии. А ведь она так аккуратно подводила директора предприятия к мысли о том, что ей нужно перестелить пол в коттедже зятя!

Сидя за компьютером, она начала делать выборку контрагентов, по которым проведет встречные проверки: именно так можно наработать массив сомнительных сделок предприятия.

И тут Мария Петровна вспомнила московского аудитора, Стаса Савельева... Ее коллеги несколько раз сталкивались с ним в судах, и результат, как правило, был не в пользу налогового ведомства. Против Стаса не срабатывал даже проверенный способ «докажи, что ты на самом деле честный». Как ему это удавалось – непонятно. Но необходимо было подготовить и резервные варианты.

«Если этот аудитор опять возникнет на горизонте – используем запасной вариант. Из свидетельских показаний сегодня можно состряпать все, что угодно, – решила железная Маша, – суды принимают такие доказательства с большой охотой».

Итак, на предприятии Кайгородова работает семь тысяч человек. Если потребуется – опросить придется буквально каждого. Начиная от главного бухгалтера и заканчивая уборщицами и вахтерами. Самое главное – задавать «правильные» вопросы и записывать «правильные» ответы.

13. Снова в Чуковский

Предстоящий приезд бригады Будаковой в Чуковский недолго оставался секретом для Кайгородова, и тот сразу же позвонил Стасу. Савельев понял, что времени остается всего ничего. Он вылетел в провинцию утренним рейсом. На следующий день ожидалась вся его команда в полном составе. Стас знал историю: большую часть своих сражений Наполеон выиграл благодаря поддержке своих маршалов. А ему предстояла генеральная битва.

Совещание в кабинете Кайгородова проходило в напряженной обстановке. Руководители предприятия внимательно слушали своего спасителя, делали пометки в блокнотах.

– Времени у нас не осталось, кое-какие меры мы принять уже не успеем. Но гостей надо встречать по всем правилам антирейдерского искусства. Работаем. Первое: мы должны знать, кто заказчик. Против кого работаем? Возможно, уже вечером я узнаю ответ на этот вопрос. А пока пойдем по порядку: я обозначаю проблему, проговариваю варианты решения. Если надо, вы местных лучше меня знаете, подскажите лучшего исполнителя. Кстати, о местных: Калюжный еще живой?

– Живой, Станислав Николаевич, – ответил начальник юридического отдела, – недавно в магазине видел, он портвейном отоваривался.

Калюжный принадлежал к славному племени злых городских сумасшедших, которых можно встретить в каждом российском райцентре. Когда-то он был подающим большие надежды молодым юристом. Но склочный характер, всепоглощающая тяга к сутяжничеству по самым ничтожным поводам и патологическая обидчивость сделали его настоящим изгоем. Клиенты и коллеги бежали от него, как от огня: любое неосторожное слово, неуловимый жест могли быть истолкованы Калюжным как оскорбление. И тогда – жди судебного иска. А судился тот азартно и свирепо. Дело мог проиграть, но кровь противнику пускал от души. Как раз такой человек и нужен был Стасу.

– Почему-то многие забывают, что в налоговой тоже работают люди... Прекратить ржание! Повторяю: там работают обычные люди из мяса и костей, почти такие же, как мы. И, следовательно, у них тоже имеется нервная система, к тому же истощенная опасной и трудной службой на благо государства. Воевать с конторой – моя задача. А вот вывести из равновесия этих «налогообразных» приматов должны вы. Цель – железная Маша. Калюжного протрезвить и озадачить. Весь компромат, каждое Машино слово, любой ее чих и пук – задокументировать и передать ему. А он стервятник еще тот, не заклюет, так говном закидает. Если нарвет на статейку (самоуправство, халатность, злоупотребление служебным положением) – передайте коллеге, он у меня вместо портвейна месяц коньяк пить будет. Если надо – пусть в кабаке к ней

подойдет, выльет на себя стакан томатного сока, а Будакова пусть потом доказывает в суде, что она ему костюмчик портить не собиралась.

Участники совещания попытались сдержать смех: костюм Калюжного, протертый чуть ли не до дыр, был настоящей достопримечательностью Чуковского.

– Итак, запускаем Калюжного. Теперь серьезные вопросы. Учебную проверку, о которой мы в прошлый раз договаривались, вы провели. Вечером мне резюме на стол, посмотрю, как вели себя наши работнички при наезде. Я тут в самолете просмотрел краевую прессу – под вас серьезно кто-то копает. Статья о задержках зарплаты, материал про загрязнение фабрикой реки, две публикации об отсталых технологиях – всего за месяц! Это не случайное совпадение. Надо поработать на этом направлении. Пусть редакция вашей многотиражки все бросает, надо – наймите в крае хорошего борзописца. Нужно подготовить серию материалов про то, какие мы хорошие. Будет материал о злоупотреблениях во время проверки (а он точно будет) – тут же в печать! Рейдер действует как леопард, он шума не любит. Поэтому больше шума. Надо будет – привлекаем и федеральные СМИ, подключу свои связи. Еще про шум. Письменная атака по всем фронтам. Кто от края в Госдуме? Родному депутату пишем: караул, душат градообразующее предприятие. Он ведь у вас коммунист? Тем лучше! Народного директора, любимца пролетариата хитрый буржуй прессует. А от депутатского запроса

просто так не отмахнешься, будут реагировать. Можно его и в город пригласить, экскурсию по фабрике устроить. Собираем подписи трудового коллектива в полном составе. Копии – в правительство края, Минэкономразвития, Федеральную антимонопольную службу. Короче всем. Звоним во все колокола. Отдельно – заявления в прокуратуру и УВД края. Признаки приготовления к такому преступлению, как преднамеренное банкротство. Но здесь нужен конкретный персонаж, заказчик. Как только выясним – юротдел пусть занимается.

Стас перевел дух.

– Служба безопасности, Федор Яковлевич?

– Здесь я, Стас Николаич, – пробасил старый служака, оттрубивший в органах не один десяток лет.

– Ты с вашим начальником РОВД топор войны зарыл, восстановил отношения, как я просил?

– Так точно, Стас Николаич. Намедни на свадьбе его дочки гуляли.

– Значит так: на днях ты устраиваешь свадьбу своей дочки, и заодно имеешь разговор с твоим старым другом...

– Так рано ей еще, мелкая она у меня совсем, школу только заканчивает!

– Шучу. Короче, по любому поводу с ним встреча – и договорись, чтобы он по договору тебе несколько человек в охрану устроил.

– Да сами, вроде, неплохо справляемся, – обиделся Федор Яковлевич.

– Неплохо-то неплохо, только это все – до первого маски-шоу. А там такие люди к вам пожалуют, что твоим молодцам головы не сносить. А статья за покушение на жизнь работника правоохранительных органов – штука очень серьезная. Тут накажут как за государственную измену. И любой бандит это прекрасно знает. Поэтому: договор с РОВД. Кого угодно – только в форме. Один человек постоянно на главной проходной, еще один – в здании администрации. Хорошо бы еще человечка на товарный склад, но это вряд ли получится. Все ясно?

– Так точно. Мы как раз завтра на рыбалку собираемся вместе.

– Хорошо. Следующий пункт. Бухгалтерия включает кэш-систему.

– Это что за зверь такой, Станислав Николаевич? – округлила глаза главбух.

– Переход на наличный расчет. В налоговую – с чемоданом, к поставщикам – с тремя чемоданами. Смелей, Елена Павловна, смелей, Налоговый кодекс это позволяет! Берете доверенность и вперед.

– Так ведь оштрафуют!

– Ничего. Да срок давности там небольшой, всего два месяца. Зато информации для чужих глаз будет меньше.

Еще об информации. Знаете, почему немцы войну проиграли? Англичане их секретные коды взломали и на шаг вперед все просчитать могли. Так что вводим режим абсо-

люстной секретности. С территории завтра же вывезти учредительные документы, документы права собственности. Записываете, Елена Павловна? Полностью закрываем информацию по персоналу, дебиторке и кредиторке, по зарплате сотрудникам. Видеокамеры и микрофоны – везде, где работают с бухгалтерскими документами. Внутренняя производственная информация переводится в натуральное исчисление. Я тут как-то обратил внимание: начальнику участка спускают производственный план – а там стоимость продукции в рублях! Вы что, с ума посходили? Да ему для работы только квадратные метры нужны!

Теперь задание системному администратору: надо организовать сервер за пределами фабрики. Можно на частной квартире. На основных компьютерах установить пароли и систему блокировки. Это, конечно, на крайний случай, если противник установит контроль над административным корпусом. Но готовиться нужно к худшему.

– Когда нужно сделать, Станислав Николаевич?

– Вчера. Так, общий инструктаж завершен. Дальше – в рабочем порядке. Ко мне завтра моя бригада прилетает – распределю зоны ответственности. А сейчас поработаем в узком составе.

В кабинете остались Савельев, Кайгородов, главбух и начальник юридического отдела фабрики.

14. Подготовка к допросам

«Они вколачивали в меня марксизм по всем правилам диалектического материализма: один удар справа, другой слева», – вспомнил Стас рассказ старого приятеля своего деда, бухгалтера Варламова. Старик еще в дремучие советские времена получил срок за растрату, и с ним работали следователи той еще школы. В каждом кабинете, где проводились допросы, имелся книжный шкаф, там стройными рядами стояли собрания сочинений классиков марксизма-ленинизма в добротных переплетах под кожу. Следователь, который вел дело Варламова, всегда держал под рукой два увесистых тома марксова «Капитала». «Вот тебе, сука, твоя прибавочная стоимость», – приговаривал он, нанося попеременно удары то одним томом (справа), то другим (слева) по голове Варламова.

Марксизм сегодня не в моде. Но методы ведения допросов остаются прежними. 80 % российских адвокатов утверждают, что к их клиентам применяются незаконные способы ведения допросов. И, скорее всего, в девяти случаях из десяти эти утверждения соответствуют действительности.

Стас как-то работал с клиенткой, которая в ходе ведения следствия резко поменяла свои показания. От полного отрицания своей вины она перешла к абсолютно признательным показаниям. «Что произошло? Почему вы это подпи-

сали?», – спросил Стас, рассматривая протокол второго допроса. «От неожиданности, Станислав Николаевич, – ответила клиентка, – на первом допросе следователь был такой вежливый, внимательный, чаем меня угощал. А во второй раз он меня сходу как треснет телефоном по голове!». «Наверное, он не изучал Маркса», – подумал Стас.

Помощники Стаса во главе с Настей прилетели в Чуковский ранним утром. Сейчас они готовились к встрече с теми сотрудниками предприятия, которым предстояли опросы в ходе проведения налоговой проверки. Таких по разным подсчетам могло быть от 50 до 70 человек. Это работники ключевых с точки зрения налоговиков структурных подразделений: бухгалтерия, кадровая служба, система сбыта, складское хозяйство. Стас взял на себя общий инструктаж. Его команда, если потребуется, будет вести индивидуальную работу с каждым. Отдельная задача – выйти на тех, кто уволился с фабрики в течение последнего года. Их тоже могли вызвать в налоговую.

Стас прекрасно понимал, что непросвещенный человек слабо разбирается в дебрях российского законодательства. Поэтому, не вдаваясь в тонкости налогового права, аудитор решил провести консультацию, ориентируя слушателей на приемы, которые используют правоохранительные органы при возбуждении уголовных дел. «Следователь» звучит страшнее, чем «налоговый инспектор», а «допрос свидетеля» – более грозно, чем опрос того же свидетеля.

– В первую очередь вам следует забыть три сказочки, которые нам внушают кино и телевидение. Но обо всем по порядку, – начал свое выступление Савельев. Первый миф: есть добрый и злой следователи. Для вас они все – злые. Помните лозунг советских чекистов? Если у вас нет судимости, то это не ваша заслуга, а наша недоработка.

Сказочка номер два: активное сотрудничество со следствием, раскаяние в содеянном, помощь в раскрытии преступления и возмещение причиненного вреда освобождают от уголовной ответственности или смягчают наказание. Советую вам внимательно прочитать статью 75 Уголовного кодекса. Там это называется «деятельное раскаяние». Правило распространяется только на тех, кто впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести. И – самое главное – там написано «... может быть освобожден от уголовной ответственности...». Ключевое слово – «может»! Значит, как суд решит. А для суда все обещания следователя, которые он вам давал в ходе ведения дела, не значат ровным счетом ничего. И просить за вас судью следователь не будет: его работа закончена, дело в суд передали, он про вас и думать забыл.

Третью сказку нам рассказывают в голливудских фильмах: «Вы имеете право хранить молчание, все сказанное может быть использовано против вас, вы имеете право на адвоката...», – так говорят копы, наяривая по бокам задержанного бандита. Правило Миранды, называется.

– Что за Миранда такая, газировка, что ли? – раздался вопрос из зала, в котором собрались сотрудники чуковской текстильной.

– Нет, не газировка, и не такая, а такой. Был один бандит и насильник, с такой фамилией – Эрнесто Миранда, латинос. Его копы буквально с тела несовершеннолетней сняли. А перед допросом забыли о его святых гражданских правах предупредить. В фильмах врут: предупреждать надо не при задержании, а именно перед допросом. Так вот, верховный суд США отменил приговор Миранде только потому, что копы такую процессуальную ошибочку допустили. С тех пор стараются не допускать.

– Ни фига себе, насильника, взятого на месте преступления, из-за такой ерунды отпустили! – раздался возглас из зала.

– Да, это Америка. Там к таким вещам серьезно относятся. А мы живем в России. Поэтому про Голливуд забудьте! Там хороший, дорогой адвокат отмажет клиента, даже когда его застали с дымящимся пистолетом над трупом его злейшего врага. Если, конечно, очевидцев было меньше десяти человек. А у нас: что написано пером, то не вырубишь топором. Написано – в протоколе допроса. Ладно, ближе к теме. У нас тоже есть своя «миранда». Это 51-я статья конституции. С одной стороны, вас могут привлечь к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. А с другой – 51-я дает нам право на молчание. Если от вас требуют давать по-

казания против нас самих и наших близких родственников. Предупреждать об этом праве следователь обязан перед разговором, о чем в протоколе допроса есть пометочка, а там – ваша подпись. Но вот в чем проблема: как вы определите, против вас идет допрос – или нет? Расспрашивать-то будут о действиях руководства. Вы – пока просто свидетель. А когда достаточно материала нароют, то могут и против вас лично дело завести. Тогда уже поздно будет: был свидетель, а потом стал подозреваемым, обвиняемым, а там и до подсудимого недалеко. Поэтому железное правило: любые ваши показания могут быть и действительно будут направлены против вас лично. Так что прошу вас внимательно выслушать общие рекомендации.

Стас отпил из стакана воды, посмотрел в лица собравшихся. Люди перестали хихикать и переговариваться, настрой был самый серьезный.

– Итак, вас попросили рассказать о каких-то событиях. Попросите листок бумаги, скажите, что вам легче написать, чем рассказать. Имеете право. Дадут – пишите. Что угодно: какая погода была в тот день, как вам спалось, как добирались на работу. Но – ничего по делу. Они беситься начнут – а вы отвечайте, что рассказали абсолютно все, что помните. Бумага есть, вы показания дали – привлечь к ответственности за отказ уже нельзя.

– И что, можно только про погоду? Они ж не дураки, – спросил Савельева пожилой мужчина, сидящий в первом ря-

ду.

– Нет, конечно, не только про погоду. Говорить и по делу придется. Обратите внимание, на что ссылается налоговый инспектор, когда задает вам вопрос. Если на устные показания ваших коллег – можете не беспокоиться. А вот если вам показывают письменные документы, то вот это уже доказательство. Тогда стоит призадуматься, что вам говорить. Главное – что и как. Мы разработаем для всех вас «болванки» – приблизительные сценарии ответов. Просьба – заучить эту информацию и придерживаться только этой линии. Помните, если вами заинтересовалось следствие – начинает работать конвейер. Несколько человек постоянно задают вам вопросы об одних и тех же событиях. В разной последовательности. И обращают внимание как раз на мелочи. Существует тактика выявления ложных показаний. Если человек постоянно сбивается, об одном и том же говорит каждый раз другое – он врет. Если человек не может вспомнить мелкие детали – он врет. Как правило, избытком фантазии обычные люди не страдают, поэтому, когда они что-то пытаются придумать, то забывают о мелочах. Но: если человек в мельчайших деталях воспроизводит одни и те же события – значит, заучил подробный сценарий, значит – тоже врет. Надо придерживаться золотой середины. О существенных вещах – твердо держимся одной версии. О мелочах – иногда «забываем», немножко путаемся. Еще один момент: будьте внимательны с цифрами! Здесь сидит много людей, у

которых профессиональная память на цифры. Не вздумайте в ходе допроса эту свою замечательную память показывать! Налоговку как раз интересуют точные цифры: какая зарплата, как платили, сколько перечислили поставщикам, контрагентам. Вот здесь как раз нужно проявить «забывчивость»: точно не вспомню; могу сказать только приблизительно; нет-нет, забыл; совсем из головы вылетело, извините. И, наконец, последнее.

Психологические аспекты допроса. Помните, опытный следователь прекрасный психолог. Существует масса проверенных методик, при помощи которых можно выявлять ложные показания. Работают – похлеще знаменитого детектора лжи. Если изучить 10 тысяч оттенков человеческой мимики – можно со стопроцентной уверенностью определить, правду говорит человек или врет.

– Да ну, кто этим в налоговой заниматься будет – 10 тысяч оттенков запоминать, – сказал какой-то скептик.

– 10 тысяч – это едва ли. Но недооценивать противника не стоит. Там тоже есть неглупые люди, которые в университете юрпсихологию изучали. И некоторые навыки у них имеются. Поэтому вам нужно усвоить хотя бы несколько самых элементарных вещей. Во-первых, при допросе не стоит принимать откровенно закрытые позы. Скрещенные на груди руки, закинутая нога на ногу, сцепленные в замок кисти рук – это сигнал, что человек закрылся, ему есть, что скрывать, он не хочет сотрудничать. Не прячьте руки: они долж-

ны быть на виду, ладони раскрыты. Дамы, когда идете к следователю, сделайте маникюр. А то у вас ноготь обломан, вы стесняетесь, кулачок сжимаете – а он думает, что вы запираетесь. Дальше: кое-кто имеет привычку тянуть руки к лицу, теревить ухо. Постарайтесь себя контролировать, это может вас выдать. Вы говорите неправду – ладошка инстинктивно закрывает рот, пальцы теревят мочку уха. Опытный человек это обязательно отметит. Вот вроде бы и все. Да, чуть не забыл. Вам может попасться «добрый», «душевный» следователь. Вы приходите к нему – нервы на пределе. А там такой интеллигентный, симпатичный товарищ. Чаем угощает, разговоры за жизнь заводит. О чем? Да любая женщина просто обожает поболтать про детей-внуков. А он искренне интересуется: как учатся, чем увлекаются, чем болеют? Мамаша-бабуля растаяла – и вот мы уже знаем, что дочурка учится в Москве в солидном вузе, а внучку за успехи в учебе во Францию на каникулы возили. «Позвольте поинтересоваться, Марьванна, сколько вы в месяц получаете? Муж-то у вас пенсионер, если не ошибаюсь?», – и вы попали. Теперь точно – все. Попрошу остаться начальника кадровой службы – остальные свободны.

Савельев остался один на один с кадровиком. Им было над чем поработать. Необходимо проверить списки недавно уволенных с фабрики людей и «декретниц». Ими налоговая тоже могла заинтересоваться. Кто ушел с предприятия, затаив обиду на руководство? Какой информацией могли рас-

полагать эти люди? Кто из них получал «серую» зарплату»?
Что можно было предпринять в каждом конкретном случае?

15. Железная Маша активирована

Кроликов гипнотизирует мерное раскачивание головы удава, кобру успокаивает ритмичное движение флейты факира... Марию Петровну Будакову буквально завораживало перемещение роскошных бровей ее начальника: Архаров расхаживал по кабинету, рубил ребром ладони воздух, а его брови то наползали на высокий лоб, то нависали мохнатыми гусеницами над глазами.

«Настоящий бровеносец, – с восхищением подумала Будакова, – вылитый Леонид Ильич! Или все-таки Магомаев?». Мария Петровна почему-то вспомнила архивные кадры: Брежнев слушает, как Магомаев поет любимую песню генсека, «Белла чао». Мелодия этого марша итальянских партизан времен второй мировой войны великолепно соответствовала ритмике архаровской речи.

– Я говорил, что мы дадим вам полезную информацию – и эта информация будет предоставлена вам в полном объеме...

Зачарованная Будакова поедала начальство глазами, но ее мысли почему-то перескакивали на посторонние темы: «Эта старушонка – просто сумасшедшая, – думала железная Маша, – какой прорыв, какие ночные концерты?». Старушонкой она называла свою ровесницу, Электрону Вадимовну (теперешнюю старую деву угораздило родиться в семье фи-

зика), которая жила в квартире этажом ниже. Мирная соседка в последнее время как с цепи сорвалась. Она буквально каждый вечер вызывала участкового: то Будакова якобы музыку громко включает, то у нее кошка мяучит как реактивный самолет на взлете. Потом старушонка натравила на мужа Будаковой инспектора ГИБДД: тот не заметил, как при парковке своей машины во дворе чуть-чуть заехал передним колесом на газон. И вот теперь – новая атака. Соседка вызвала комиссию из ЖЭУ: Будакова, оказывается, ее затопила. Мария Петровна не подозревала, что все эти напасти стали результатом кратковременного визита в Приуральск адвоката Калюжного. Электрона Вадимовна (в обмен на небольшую прибавку к пенсии) пообещала сыграть роль кровожадной фурии, и обещание свое она честно исполняла. Калюжный неоднократно опробовал этот прием на практике. Он, вслед за Мухаммедом Али, применял тактику атакующего насекомого: порхать как бабочка и жалить как пчела. Пару лет тому назад именно таким образом Калюжному удалось довести до инфаркта коллегу Будаковой, налоговую инспекторшу из Чуковского.

Мария Петровна попыталась сосредоточиться: Архаров давал последние инструкции перед выездной проверкой Чуковской текстильной фабрики.

– Надеюсь, вам не надо объяснять, по какому принципу наши предприятия работают с госзаказом? – продолжал чеканить Архаров.

– Да, Лео... Дмитрий Геннадьевич, – запнулась Будакова, – как морской прибой: откат – заказ – откат – заказ. Так с чемоданами в министерства и ездят.

– Так вот, нам удалось выяснить, через какие фирмы-однодневки работал Кайгородов.

Однодневками налоговики называют фирмы, услугами которых пользуются недобросовестные налогоплательщики для оптимизации своих расходов или для обналичивания денег. Такие компании обычно работают по договорам по оказанию услуг, которые не имеют материального результата (консультации, маркетинг). У заказчика, таким образом, отпадает необходимость ставить на учет какое-то имущество, полученное в результате работы по договору. Типичная схема (которую был вынужден использовать Кайгородов): по фиктивному договору на счет однодневки перечисляются деньги, которые быстро снимаются и расходуются якобы на хозяйственные нужды. Работа с фирмой-однодневкой – как красный флаг для налоговой. Копай здесь, тут – нарушения. Найти такую фирму перед налоговой проверкой – большая удача для слуг государевых.

– Назовем условно эти однодневки: фирма «Рога и копыта», общество «Глаза и зубы», компания «Фобос энд Деймос».

– Последняя – как? – округлила глаза Мария Петровна.

– Страх и ужас, – снисходительно объяснил Архаров, – так спутники Марса называются.

Перед подчиненными Архаров не стеснялся демонстрировать свою образованность. В кабинетах высокого начальства он и не подумал бы щеголять эрудицией, а здесь можно было отрываться.

– Эта тройка однодневок занималась обналачкой откатов Кайгородова. Значит, у него есть три слабых места. Бейте сюда, все контакты, все связи – изучить под микроскопом.

– Что-нибудь найдем обязательно, – заверила шефа Будакова, – тут уж они должны были наследить: расчеты с однодневками в расходах не покажешь, НДС тоже убирается... Мы им такие штрафы, такие пени насчитаем!

– Что-нибудь – недостаточно. Надо такой материал нарыть, чтобы Кайгородову статья серьезная светила. Я в вас верю, Мария Петровна. С богом.

Счастливой охоты!

«Интересно, откуда он получил информацию про эти ... страх и ужас? В городе – без году неделя, а уже в курсе», – восхитилась своим шефом Будакова.

Ничего интересного в способе добычи Архаровым информации по однодневкам не было. Ее принесла ему буквально на блюдечке с голубой каемочкой Татьяна Балобанова. Альфа-самка когда-то приложила руку к созданию триады по обналачке. И теперь со спокойной совестью сдала Кайгородова своему любовнику.

16. Таланты и поклонницы

«Если продолжить мысль, чего хочет женщина – того хочет бог, – думал Савельев, стоя под душем своего гостиничного номера в Чуковском, – то получается странная вещь: бог, оказывается, хочет цветы, духи и замуж. Но исключения бывают». Доказательством тому была записка, которую он обнаружил утром на прикроватной тумбочке. Там было всего одно слово: «Спасибо». Марина Митрофанова не хотела от Стаса ничего, она ушла пока он спал.

Эту внимательную и, как это ни странно звучит, умную блондинку, Стас впервые встретил на ГТРК Приуральска. В радиопрограмме, которая шла в прямом эфире, он рассказывал о суперпамяти, способах и методике развития способности запоминать максимум информации. Тогда про себя он отнес ее к категории зануд, а для тренировки придумал забавную мнемоническую ассоциацию: ему надо к морю, а метро забито толпами фанатов – Марина Митрофанова. Потом он еще несколько раз видел её на своих лекциях и семинарах. Савельев не подозревал, что на самом деле она стала его страстной поклонницей, и дело было не только в его профессиональных достижениях. У Марины «снесло крышу», Стас стал для нее недостижимым идеалом: красивый, умный, уверенный в себе, успешный мужчина. Даже просто находиться рядом, поглощать всеми фибрами души излучаемую им

энергию, заморожено слушать его голос – это уже счастье.

Митрофанова была, что называется, «паркетным» журналистом, освещала официальные мероприятия, пресс-конференции. Бюджетный процесс, изменения налогового законодательства, обзор рынка ценных бумаг, предвыборная ситуация – всё это тоже было ее поляной, на которую большинство девочек-журналисток даже нос сунуть не решались. В наших СМИ, вопреки бытующему мнению, чаще можно встретить филологов, юристов, экономистов по образованию, чем выпускников журфака. Встречается даже такая экзотика, как «строительные» журналисты. Марина, благодаря своему экономическому образованию, была серьезным аналитиком. А в последнее время она руководила пресс-службой мэрии Приуралья.

Было уже довольно поздно, когда Стас возвращался после напряженной работы на Чуковской текстильной фабрике. Припарковавшись у гостиницы, он уже думал поскорей подняться в номер и рухнуть спать, когда услышал за спиной:

– Станислав Николаевич, здравствуйте. Вы меня, наверно, не помните?

Стас обернулся, мозг тут же выдал: море, метро, фанаты...

– Обижаете, Марина, – тут же включил все свое обаяние Савельев. – Конечно, помню. Чем обязан? Что привело ко мне такую красавицу в столь поздний час?

Легкое замешательство, Марина даже слегка покраснела.

Она явно не привыкла к комплиментам, а красавицей себя никогда не считала.

– Мне нужно с вами поговорить.

– Могу предложить подняться ко мне в номер, на чашку кофе, если вас это не смутит.

– Понимаете, это очень серьёзно, – неуверенно пробормотала Марина. – Даже может быть опасно, для вас... Я хочу предупредить...

Мысли Митрофановой окончательно, спутались, кровь стучала в висках. Надо срочно всё рассказать Савельеву, именно для этого она приехала из Приуралья, нашла Стаса, а теперь стоит перед ним, как девочка, и лепечет что-то невнятное.

– Есть важная информация по Чуковской текстильной фабрике. Вам нужно знать. Да, наверно, вы правы, лучше подняться в номер. Вы должны просмотреть эти материалы и лучше без свидетелей.

Стас насторожился, дело принимало неожиданный оборот.

Содержимое папки, которую ему дала просмотреть Митрофанова, объясняло многое. К фабрике имел серьёзный интерес Тестоедов, в пресс-службе которого работала Марина. Ей стало известно, что через бельгийцев и налоговую мэра Приуралья развернул настоящую боевую операцию по захвату предприятия Кайгородова. Ставки в этой игре были высоки, а сам Тестоедов не остановится ни перед чем, он

опасный и сильный противник.

Они уже выпили по паре чашек дежурного растворимого кофе с конфетами. У Стаса в командировках всегда имелся набор типа «На всякий случай»: кофе, конфеты, шампанское. Он еще в детстве запомнил частушку, которую любил напевать дедушка: «По деревне шел Иван, был мороз трескучий. У Ивана хрен стоял. Так, на всякий случай».

Теперь Марина рассказывала о том, чего не было в документах: цепочка Тестоедов и Шарипова, Архаров и Балобанова, мотивы, причины, связи, рычаги воздействия, ей действительно было известно многое.

– Марина, вся эта информация, действительно, дорогого стоит. Сколько вы за неё хотите?

Митрофанова осеклась и снова покраснела, потом подняла на Стаса покрасневшие глаза, губы почему-то дрожали:

– Савельев, ты ничего не понял. Я не хочу ничего...

Неожиданно она вдруг просто разревелась. «Так, этого мне только, не хватало», – подумал Стас.

– Я... я, когда узнала, что ты консультируешь Кайгородова, я испугалась... Они страшные люди, я хотела предупредить тебя, – продолжала всхлипывать Марина.

Бороться с дамскими истериками, как и «лечить» кого бы то ни было, в планы Савельева абсолютно не входило. Но с этим счастьем надо было срочно что-то делать. Тушь текла по щекам, нос распух, в руке скомканная салфетка.

– Марина, Марина, ну, успокойся, что ты, – Стас аккурат-

но вел плачущую барышню к умывальнику. – Всё будет замечательно.

Ты умница, красавица...

«Несу бред какой-то», – думал про себя Савельев.

– Какая я красавица, мышь серая, – вытирала слёзы Марина.

– Ты с ума сошла! Посмотри на себя внимательно.

Стас взял Митрофанову за плечи и хорошенько встряхнул. Она подняла глаза на отражение в зеркале. Растрепавшиеся волосы натурального, изумительного пепельного оттенка, добиться которого не просто даже самым хитрым стилистам, тонкие черты лица, без косметики ставшие ещё нежнее.

«Какого чёрта, в самом деле, может он прав, – пришла в голову мысль. – Что я загоняю себя все время, кому и что доказываю? Если блондинка, то значит – дура? А если умная, то значит – синий чулок?»

– Смотри на себя и повторяй: «Я себе нравлюсь!», ну давай же, «Я себе нравлюсь!» – Стас видел, что истерика почти закончилась. – Если ты каждый день будешь повторять это 50 раз, у тебя всё будет замечательно, нельзя жить с такой низкой самооценкой, в первую очередь нужно полюбить себя.

– Я себе нравлюсь, – сначала нерешительно произнесла Митрофанова. – Да, я себе нравлюсь, – теперь получилось более уверенно.

Она обернулась навстречу Стасу. Дальше все уже сложилось само собой. Рухнул какой-то внутренний барьер, всё перестало иметь значение, осталось только ощущение свободы. Полное освобождение от стереотипов, страхов, условностей.

Под утро Марина покинула гостиничный номер без лишних сожалений, с мыслью о том, что теперь всё и на самом деле будет замечательно. Савельева она будить не стала, только оставила записку.

17. Тестоедов атакует

«Регулярное прослушивание концертов классической музыки привело к повышению надоев молочного стада колхоза «Путь Ильича» на пять литров с одной единицы поголовья фуражного стада!», – в голове Зои Шариповой отчетливо прозвучал идиотски восторженный голос радиодиктора советских времен.

Салон автомобиля, в котором Зоя и ее шеф, мэр Приуралья Юрий Тестоедов, направлялись в Чуковский, был заполнен звуками симфонического оркестра. Мерно перемалывающие жевательную резинку челюсти Тестоедова в сочетании симфонической мелодией и вызвали такие странные ассоциации.

Мэр обожал музыкальную классику. Он оснастил свой «Порш-кайен» самой совершенной стереосистемой, какую только можно было отыскать в Приуральске. В дальних поездках он предпочитал слушать Гектора Берлиоза.

«Идеальная музыка! – говорил мэр-меломан своей верной Зойке, – ничто так меня не расслабляет физически и не концентрирует интеллектуально, как Берлиоз».

При этом Тестоедов тщательно скрывал свои музыкальные пристрастия. Негоже публичному политику в стране, которая гордится победами на конкурсе Евровидения, признаваться в любви к симфонической музыке, пусть даже слег-

ка попсовой. Поэтому Тестоедов держал в своей машине на всякий случай диск группы «Любэ», который ставил для посторонних. И Зойка одобряла подобную тактику: «Путин, может, втихаря вообще Баха слушает. Но его официальная любовь – «Любэ». И это правильно!».

Тестоедов только внешне казался расслабленным.

Мысленно он готовился к важнейшему разговору, прорабатывал сюжет предстоящей беседы с директором Чуковской текстильной фабрики Кайгородовым до мелочей.

А Шарипова, поглядывая на унылый весенний пейзаж, проплывающий за окном, прокручивала в голове другую беседу, которая состоялась не так давно.

Собираясь с помпой отметить свое 45-летие, Тестоедов решил на необычный для провинциального города шаг. Он не стал заказывать банкет в одном из VIP-ресторанов краевого центра, а позвал гостей на конюшню городского ипподрома. Барная стойка и фуршетные столы располагались напротив стойла, в котором нервно бил копытом племенной жеребец Ворон – местная знаменитость. Официанты, естественно, были одеты жокейскую форму и комплекции были соответственной: субтильные на грани лиллипутства. В число избранных гостей, которым разослали шикарные приглашительные билеты, входил и новый начальник краевой налоговой инспекции Дмитрий Архаров. Стоит ли говорить о том, что сопровождала его Альфа-самка – Татьяна Балобанова. После того, как светская тусовка перешла в неофици-

альную фазу, когда гвоздь программы – дефиле девушек из местного дома моделей верхом на лошадях – сорвал ожидаемый шквал аплодисментов, состоялась встреча при свечах. Две пары – Тестоедов и Шарипова, Архаров и Балобанова – присели за небольшой столик в углу зала и завели содержательную беседу.

– Рад лично с вами познакомиться, Дмитрий Геннадьевич. С вашим предшественником у нас были замечательные отношения. Понимали мы друг друга всегда с полуслова.

– Благодарю вас за приглашение, Юрий Рудольфович. Я тоже надеюсь на конструктивное сотрудничество.

Пока мужчины обменивались приветствиями, дамы постреливали друг в друга изучающими взглядами. Обе были прекрасно осведомлены о том, какую роль в жизни города играла каждая из них. Но личная встреча – совсем другое дело.

«Да у нее на лбу можно клеймо ставить: торговка-блядь-воровка, и как только мало-мальски интересный мужчина мог купиться на такую убого-вульгарную бабищу!» – вынесла вердикт Альфа-самке Зоя Шарипова.

«Ни рожи, ни кожи! Чем берет – непонятно. С такой внешностью парой-тройкой приемчиков из «Камасутры» не отделаешься», – и Татьяна в своем приговоре была безжалостна.

При этом дамы мило улыбнулись друг другу и с преданностью посмотрели на своих кавалеров.

– Дмитрий Геннадьевич, вы у нас – человек новый. Осмотритесь, может быть и осядете?

– Ничего сказать не могу. Мы – люди подневольные. Москва решает, где кому служить.

– Москва Москвой – а местные власти тоже кое-какое значение имеют. Как вы относитесь к нашему губернатору?

Задать собеседнику неуместно откровенный, провокационный вопрос после расслабляющей неофициальной беседы – таков был любимый прием Тестоедова. Архаров пришел в замешательство. В крае все знали, что губернатор – один из немногих либераловрыночников во власти – был не в чести у Кремля. Пару лет назад налоговая произвела публичную порку: проверка сети магазинов, принадлежавших жене губернатора, закончилась грандиозными штрафами. В Приуральске сразу заговорили о том, что грядет смена начальства. Но губернатор в своем кресле удержался, однако слухи о его снятии постоянно будоражили общественное мнение региона. А Тестоедов в неофициальных рейтингах возможного преемника на посту руководителя края занимал далеко не последние строчки.

Архаров намек понял.

– Мы все на государевой службе, – осторожно ответил начальник фискального ведомства. – Я привык уважать высокую должность. Раз человек ее занимает – значит, он того заслуживает.

«Готов лечь под любого губернатора», – перевела про себя

Шарипова с дипломатического на русский.

– Я рад, что мы друг друга поняли, – барственно пророкотал Тестоедов. – Мы все – в одной упряжке. Край будет на подъеме – нас в Москве оценят. Всех – и вас, и меня, и губернатора... Кто бы он ни был. Но сегодня у нас самая острая проблема – низкая инвестиционная привлекательность региона. И я намерен ситуацию в корне изменить.

Вступительная часть закончилась. Собеседники прощупали друг друга. Тестоедов прямым текстом обозначил перед Архаровым цель: Чуковская фабрика должна сменить подданство, ее хозяевами станут граждане одной европейской страны...

– Твоя задача – набрать столько материала, чтобы Кайгородов почувствовал запах тюремной параши, – любитель Берлиоза мог изъясняться и на доступном, народном языке. – Но в суд ты материалы сразу не передавай. Притормози слегка. Я с ним сначала переговоры проведу – а там посмотрим.

И вот теперь, через три недели после этого разговора, Тестоедов отправился в Чуковский. На фабрике началась краевая налоговая проверка. Мэр Приуралья рассчитал время нанесения удара. Кайгородов уже напуган, он еще не представляет, чем может обернуться проверка, кто за ней стоит. Тестоедов раскроет ему глаза, покажет, в какую пропасть может свалиться директор фабрики. И тут же сделает очень выгодное предложение. «Десять процентов акций и пост ди-

ректора за тобой останутся», – так хотел закончить свой разговор с Кайгородовым «великодушный» рейдер.

– Зайка, не слишком ли это жирно? Десять процентов – серьезные деньги. Он у нас и так в руках, останется на воле – и пусть радуется, – осмелилась возразить Шарипова своему патрону, когда он в деталях посвятил ее в эти планы.

– Ты у меня, конечно, умница. Но просчитываешь только на пару ходов вперед. А я – как минимум на пять, – спокойно отмел возражения Тестоедов. – Когда через пару-тройку лет бельгийцы нашу родную природу изгадят до полной очевидности для общественного мнения, нам очень даже понадобится человек, который за это ответит.

«Вот за это я его, мерзавца, и люблю», – подумала Зойка, которая питала слабость к продуманным негодьям.

1

8. Откуда берутся политики?

Как из маленьких мальчиков вырастают матерые негодяи? Любителям ужасиков ответ на этот вопрос известен во всех подробностях. Таких мальчиков, как правило, растят одинокие сексуально озабоченные психопатки-мамаши. За любую провинность несчастный ребенок подвергается жесточайшим наказаниям. Мамочка, например, прищемляет шалуну пиписку дверью. Несколько лет использование такого эффективного педагогического приема успешно приводят к чудесной метаморфозе: из маленького тихого «ботаника» вырастает сексуальный маньяк, который в различной по-

следовательности убивает, насилует и расчленяет всех, кто попадает на его пути независимо от пола, возраста, социального происхождения и расовой принадлежности. Кстати, наши суды отчасти разделяют точку зрения авторов «ужасной» литературы: закон при назначении наказания требует не только учитывать все обстоятельства по делу, но и полный набор смягчающих и отягчающих обстоятельств. Суд должен учесть и влияние окружающей среды на формирование личности будущего преступника. То есть бандит, мошенник или убийца, которому в детстве что-то прищемили, может в принципе рассчитывать на некоторое снисхождение сурового суда.

Тестоедову подобные льготы не светили.

Мама Юры Тестоедова в педагогических чудачествах отмечена не была. Мальчик рос во вполне благополучной интеллигентной советской семье: мама учительница, папа инженер. Уроки он учил прилежно, лапки тараканам не отрывал, не выкалывал глазки котяткам. Наоборот, уже с детства будущий мэр Приуралья проявлял самую нежную любовь к животным. Именно это свойство привело Тестоедова однажды к принятию кардинального решения, которое резко изменило его дальнейшую жизнь.

Однажды ясным солнечным днем в конце зимы Юра чуть не стал свидетелем весьма интересного зрелища. Соседские мальчишки пытались поджечь бродячую собачонку, которую они предусмотрительно привязали к колышку посреди

заботливо сложенной поленницы. Странные представления были у советских детишек о том, как нужно справлять масленицу! Юра смело бросился в бой на превосходящие силы собаконенавистников. В результате он был крепко бит, но собака в суматохе сумела удрать и тем избежать героической смерти. Тестоедов был крупным мальчиком. Владелец большого рыхлого тела, он служил предметом насмешек одноклассников. Кличка «жиртрест» сопровождала его на протяжении обучения в младших классах.

После, история с несостоявшимся сожжением собаки Юра принял важное решение: надо заниматься спортом. Только так ты сможешь выстоять в этом жестоком мире. После нескольких посещений секции классической борьбы он решил сменить вид спорта. Ему вовсе не улыбалось стать через несколько лет обладателем пары огромных расплюснутых ушей-вареников, которыми щеголяли опытные борцы. И он записался в секцию бокса, этому виду спорта Тестоедов оставался верен на протяжении всей последующей жизни. Перспектива украсить свое лицо сломанным носом его не пугала. Он считал, что это даже придает лицу настоящего мужчины дополнительный шарм. Женщин привлекает – мужчин настораживает. Но, несмотря на то, что даже в свои 45 лет мэр Приуляска регулярно посещал тренировочный зал и проводил спарринги с серьезными противниками, судьба берегла его нос от рокового удара. Следуя политической моде, Тестоедов со временем освоил и такие «популяр-

ные» виды спорта, как теннис и горные лыжи. Но в душе он отдавал предпочтение именно боксу.

Еще одним серьезным увлечением будущего рейдера стали шахматы. Уже к седьмому классу Юра добился серьезных успехов: он получил первый взрослый разряд. Умение рассчитывать план смертельной матовой атаки на вражеского короля Тестоедов ценил в себе не меньше, чем искусство нанесения молниеносного удара в солнечное сплетение. Как ни странно, увлечение шахматами не переросло в дальнейшем в пристрастие к коммерческим карточным играм. К преферансу, покеру и бриджу Тестоедов был равнодушен. Дело в том, что к тому времени, когда наши люди получили возможность посещать зарубежные казино, Юрий (уже Юрий Рудольфович) увлекся совсем другими играми. Он понял, что бизнес и политика – самые увлекательные игры на свете. Идеальное сочетание бокса и шахмат! При этом выигрыш оборачивался не просто моральным удовлетворением, а возможностью буквально в одно мгновение многократно приумножить содержимое своего банковского счета.

В годы перестройки Тестоедов бросил университет, считая, что обладатель толстого кошелька при необходимости купит любой диплом (что и было сделано в дальнейшем). Он занялся видеобизнесом. На старом фургончике Тестоедов колесил по городам и селам родного края. Старенький видеомагнитофон и несколько десятков кассет – вот и все, что ему требовалось. Для показа фильмов годилось помещение

любого сельского клуба или небольшого дворца культуры. Через пару лет Тестоедов стал хозяином целой сети видеосалонов в Приуральске. Напористого малого заметили в городской администрации, и тогдашний мэр города перед очередной избирательной кампанией пригласил Юрия в свою команду. Прошли годы. Бывший шеф Юрия уже давно на пенсии. И рулит всем городским хозяйством сам Тестоедов...

«Все-таки даже самые умные женщины дальше своего носа не видят, – размышлял мэр Приуральска, – эта дурища Зойка думает, что меня привлекает домишко в Бельгии и десяток миллионов отката за фабрику!».

Планы Тестоедова были гораздо серьезней. Его целью было кресло губернатора края. Комбинация с фабрикой была только промежуточным этапом. Само предприятие служило разменной фигурой в партии, которую задумал комбинатор. А успех или неудача в рейдерской операции всего лишь несколько меняли дальнейший ход событий. Тестоедов внимательно изучил практику работы бельгийских партнеров в странах «неустойчивой» демократии. Они проводили политику выжженной земли. Портфельные инвесторы не заботились о развитии захваченных предприятий. А уж экологическая ситуация в какой-то недоразвитой стране их не интересовала тем более. Губернатор, на подведомственной территории которого начинаются социальные волнения и стихийные бунты с зеленым оттенком, Москву никак устроить не может. Если захват предприятия терпит неудачу – можно

пойти другим путем. Разгорается скандал уже другого типа. Самоуправство налоговой, разнузданные «маски-шоу», избитые сотрудники фабрики – используя творческие возможности пары федеральных телеканалов, может сделать губернатору такую антирекламу, что он и в этом случае не удержится на своем посту.

«И тут на сцену выхожу я, в белом фраке. Все вокруг пидарасы – и только я Д'Артаньян!», – мечтательно зажмурился Тестоедов.

19. Олигарх и его дочь.

– Катерина, ты меня до инфаркта доведешь! – выговаривал своей дочери Василий Степанович, размахивая глянцевым журналом. – Что ты себе позволяешь, что это за порнография?

– В чем дело? Какая ещё порнография?

Катя на подобные вспышки отцовского гнева давно научилась реагировать спокойно. В таких ситуациях главное – ни в коем случае не оправдываться. Негодование главы корпорации «СтаБиКо» было вызвано фоторепортажем с открытия нового столичного клуба «Катрин». На одной из фотографий была запечатлена крупным планом хозяйка клуба – Катя, в руке у неё был надкушенный банан.

– Приличные барышни бананы на терке натирают! Ты разве не понимаешь, что выглядишь вульгарно? Не смей меня позорить!

Катерина в ответ просто рассмеялась.

– Папа, ну что за бред! Кому какое дело до этой глянцевой макулатуры. Ну, щелкнул меня один придурок не в самый удачный момент. Им за то деньги и платят. Тебя-то каким боком это задевает?

– Ты моя дочь, и я не позволю тебе... – начал было Василь Степаныч.

– Папа! Всё, с меня хватит. Прекрати контролировать

каждый мой шаг. Я не хочу быть для всех только твоей дочерью. В конце концов, я уже взрослый самостоятельный человек, – решительно перебила его Катя.

– Неужели? И тебе не нужна моя поддержка?

– Знаешь, это как в том анекдоте. Играет Иисус Христос в гольф. Удар – мяч сносит порывом ветра, но тут в небе появляется селезень, он подхватывает мяч, мяч падает в лапы выбежавшему из кустов кролику. Тот бежит вперед, луч света с небес указывает ему путь, затем эстафету у кролика принимает мышь, она аккуратно закатывает мячик прямиком в лунку. Аплодисменты! А Иисус Христос поднимает взгляд в небо и кричит: «Папа! Может, все-таки дашь мне просто поиграть!»

Отсмеявшись, польщенный сравнением с богом-отцом олигарх уже не таким суровым тоном, скорее для порядка, проворчал:

– Ох, Катерина, смотри, доиграешься.

На свою дочь он категорически не мог долго сердиться, а она прекрасно знала это. Со своим суровым папашей, которого боялись и не смели ни в чем перечить многочисленные подчиненные, Екатерина умела не просто конструктивно спорить, отстаивая собственные решения, она буквально манипулировала им. Причем делала это так изящно и ненавязчиво, что сопротивляться ей было бесполезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.